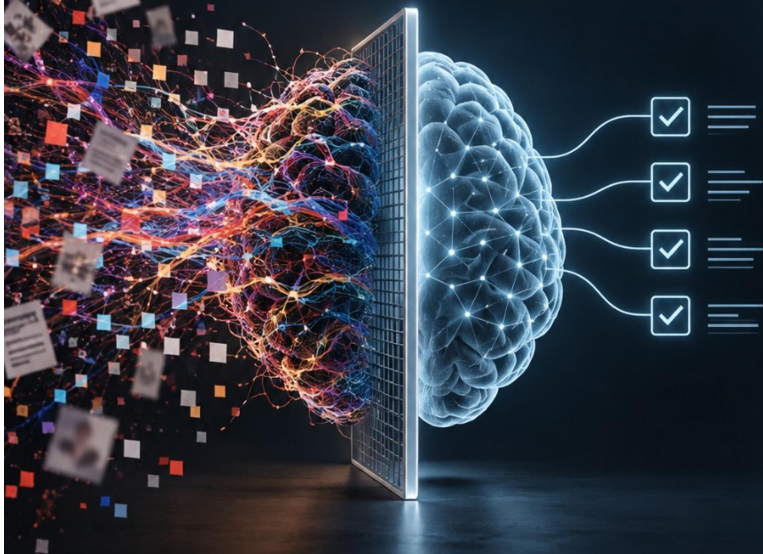

Проверка на здравый СМЫСЛ

Как не попадаться на ошибки
нейросетей

Марк Тьюрин | ИИ

Марк Тьюрин

**Проверка на здравый
смысл: Как не попадаться
на ошибки нейросетей**

<https://litres.ru/74487252>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нейросеть может ответить уверенно, гладко и совершенно неправильно. Как заметить ошибку до того, как она превратится в неверное решение, потерянные деньги или опасный совет? Эта книга — практический навигатор по здравому смыслу: от оценки риска и точной постановки вопроса до проверки фактов, чисел, дат, источников и первоисточников. Вы научитесь разбирать ответ по слоям, распознавать убедительный вымысел, перепроверять сведения в вопросах права, денег и здоровья, вести с нейросетью полезный диалог и собирать документы, которым можно доверять. Реальные сценарии, четыре провала Марины, рабочий протокол перед отправкой и личный стандарт доказательности помогут заменить автопилот осознанным выбором. Не бойтесь неопределённости — научитесь управлять ею.

Книга создана с помощью ИИ. Обложка: GPT Image -
Лицензия

Содержание

Уверенный ответ, которому нельзя доверять	5
Карта риска: где ошибка обойдётся дорого	23
Вопрос, который меняет качество ответа	39
Интерлюдия: неделя без автопилота	65
Ловушка гладкого текста	82
Факты, которые нельзя принять на веру	102
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Марк Тьюрин

Проверка на здравый смысл: Как не попадаться на ошибки нейросетей

Уверенный ответ, которому нельзя доверять

В 9:47 Марина Соколова уже держала палец над кнопкой «Отправить». В 10:15 у неё начиналась встреча с руководителем. До неё нужно было переслать короткое заключение о поставщике термоконтейнеров для нового сервиса доставки.

Коммерческое предложение лежало в папке рядом с выпиской из ЕГРЮЛ, ссылкой на сайт поставщика и её собственными заметками. Марина не хотела тратить остаток утра на сверку каждой строки. Она вставила материалы в нейросеть и попросила:

«Проверь поставщика по открытым данным, сравни условия с нашей задачей и подготовь короткое заключение для руководителя. Укажи риски и дай рекомендацию».

Через несколько секунд появился текст, который выглядел как готовый фрагмент служебной записки:

«ООО «Северный холод» выглядит устойчивым региональным поставщиком. Компания зарегистрирована в 2018 году, имеет собственный склад площадью 1 200 квадратных метров и поставила термоконтейнеры более чем 40 службам доставки. По открытым данным, существенных арбитражных споров у компании нет. Поскольку поставщик является производителем, он контролирует качество продукции и способен отгрузить заказ в течение 3–5 рабочих дней. Стоимость ниже средней по рынку примерно на 18 процентов. Рекомендуется заключить договор на поставку 500 контейнеров с авансом 30 процентов».

Марина прочитала текст один раз. Он был коротким, деловым и удобным. В нём нашлось всё: дата регистрации, площадь склада, количество клиентов, процент экономии, срок поставки и готовая рекомендация. Ничего дописывать не требовалось. Оставалось только поставить подпись в конце письма и переслать его руководителю.

В этот момент в переговорную заглянул Илья Воронов, который помогал ей сверять закупочные расчёты.

«Можно отправлять?» — спросила Марина.

Илья посмотрел на экран.

«Какой из фактов здесь подтверждён?»

Марина не сразу поняла вопрос. Фактов было почти в каждой строке: дата, площадь, количество служб доставки, отсутствие споров, цена, срок. Текст казался насыщенным фактами именно потому, что в нём было много конкретных

деталей.

Они открыли исходные материалы.

Выписка из ЕГРЮЛ действительно подтверждала дату регистрации. В коммерческом предложении действительно была указана цена 4 900 рублей за контейнер. Но эта цена действовала при заказе от 500 штук и полной предоплате. Для партии от 200 до 499 штук поставщик указывал цену 5 650 рублей и аванс 30 процентов.

Срок 3–5 рабочих дней тоже был в предложении, но рядом стояла оговорка: «при наличии товара на складе и после подтверждения заказа». В материалах не было сведений о площади склада, числе клиентов и наличии собственного производства. На сайте компания называла себя поставщиком продукции марки «ТермоГрад», но не производителем. Данные об арбитражных делах, даже если их действительно проверяли, могли показать лишь наличие или отсутствие найденных дел за определённый период. Они не доказывали надёжность поставщика.

Один гладкий ответ распался на несколько разных проблем.

Четыре сбоя в одном заключении

Первый сбой: выдуманный факт

Фраза «имеет собственный склад площадью 1 200 квадратных метров» звучала так, будто за ней стоит документ. Точная площадь создавала ощущение измеренности, а слово «собственный» добавляло делового веса. Но в исходных

материалах не было ни площади, ни подтверждения права собственности.

Это и есть выдуманный факт: нейросеть сообщает конкретную деталь как установленную, хотя в доступных материалах для неё нет основания. Иногда такая деталь случайно оказывается правдивой. Это ничего не меняет. Если источник не найден, использовать её как факт нельзя.

Рядом стояло утверждение: «поставила термоконтейнеры более чем 40 службам доставки». Число выглядело ещё убедительнее потому, что было некруглым: не «многим клиентам», а «более чем 40». Но точность числа не возникла из доказательства. В коммерческом предложении его не было, в реестровых данных оно не подтверждалось, а на сайте не приводился список клиентов.

Сигнал такого сбоя прост: в тексте появляется подробность, которой нет в исходных документах, но она не сопровождается источником, датой или описанием способа проверки. Особенно настораживают точные числа, площади, количества клиентов, даты сертификации и формулировки вроде «ведущий», «крупнейший», «более 40 компаний».

Проверка не требует сложного расследования. Достаточно спросить: «Где это написано?» Если ответа нет, фраза получает пометку «не подтверждено». Не «наверняка неправда» и не «можно оставить, раз звучит правдоподобно», а именно «не подтверждено».

Второй сбой: искажение

В исходных материалах поставщик называл себя поставщиком продукции определённой марки. Нейросеть превратила это в «является производителем». Разница между поставщиком и производителем может занимать одно слово, но для решения о закупке она существенна.

Производитель может отвечать за разработку и выпуск товара. Поставщик может закупать продукцию у другого изготовителя, хранить её и перепродавать. У этих ролей разные цепочки ответственности, условия гарантии, сроки получения товара и возможности влиять на комплектацию.

Нейросеть не обязательно придумала слово из ничего. Она могла достроить его по типичному шаблону: если компания продаёт товар под определённой маркой, значит, вероятно, имеет отношение к производству. Но вероятная связь не даёт права менять исходную формулировку.

Искажение возникает, когда исходный факт сохраняет общий сюжет, но меняет смысл, масштаб, степень уверенности или роль участника. «Проводил вводное обучение» превращается в «руководил отделом». «Есть опыт работы с клиентами» становится «отвечал за продажи». «Поставляет продукцию бренда» превращается в «производит продукцию». Текст остаётся связным, но реальность внутри него сдвигается.

Илья предложил проверять не только существительные, но и глаголы. Часто именно в них прячется усиление. «Участвовал» превращается в «организовал». «Сообщает»

— в «подтверждает». «Может поставить» — в «поставит».
«Рассматривается как» — в «является».

Третий сбой: пропущенное условие

Цена 4 900 рублей действительно существовала. Поэтому нельзя сказать, что нейросеть полностью выдумала цифру. Ошибка была в другом: условие действия этой цены исчезло.

Плановая закупка Марины составляла 200 контейнеров, а в договоре она хотела сохранить аванс 30 процентов. При таком сценарии цена была 5 650 рублей. Низкая цена 4 900 рублей относилась к другой ситуации: партии от 500 штук и полной предоплате.

Предложение нейросети «заключить договор на 500 единиц с авансом 30 процентов» объединило два несовместимых условия из разных строк. Получилась рекомендация, которая выглядела конкретной, но в исходном предложении такого набора условий не было.

Пропуск условия опаснее явной ошибки. Явную ошибку легче заметить. Если написано «поставка за один день», а в документе указано «за десять дней», противоречие сразу бросается в глаза. Если написано «поставка 3–5 дней» вместо «3–5 дней при наличии товара и после подтверждения заказа», фраза кажется почти точной.

Условия часто прячутся в коротких словах: «при наличии», «от», «до», «после», «не позднее», «при заказе от», «за исключением», «по согласованию», «без учёта доставки», «при полной предоплате». Удаление одного такого обо-

рота может изменить финансовый смысл всей строки.

Для любого срока, цены или обещания нужно восстановить четыре вопроса.

Для какого объёма это действует?

При каком способе оплаты?

На какую дату это обещано и при наличии каких ресурсов?

Что именно включено в цену или входит в указанный срок?

Если хотя бы один ответ отсутствует, исходное утверждение нельзя переносить в решение без оговорок.

Четвёртый сбой: ложная причинная связь

Фраза «поскольку поставщик является производителем, он контролирует качество продукции и способен отгрузить заказ в течение 3–5 рабочих дней» соединяет несколько утверждений в одну убедительную цепочку.

Даже если бы компания действительно была производителем, из этого автоматически не следовало бы, что она лучше контролирует качество или быстрее отгружает товар. Производитель может иметь перегруженный склад, задерживать выпуск, зависеть от поставок комплектующих или отгружать продукцию только по графику. Поставщик, наоборот, может быстро выполнять заказы за счёт запасов на складе. Причину нужно подтверждать отдельно.

Ложная причинная связь появляется, когда два факта соединяются словами «поэтому», «так как», «значит», «что

свидетельствует о», хотя данные подтверждают только соседство этих фактов.

«У компании нет найденных арбитражных дел, поэтому она надёжна». «У кандидата много лет опыта, поэтому он будет хорошо руководить командой». «После повышения тарифа число заказов снизилось, значит, причиной стало повышение тарифа». Во всех трёх фразах может быть доля правды. Но причинный вывод требует дополнительного основания.

Для проверки причинной связи полезно убрать связующее слово. Вместо «поставщик быстро отгружает, потому что у него собственный склад» сказать: «У поставщика заявлен склад. Срок отгрузки по фактическим заказам не проверен». Вместо «заказы снизились из-за тарифа» сказать: «Снижение заказов произошло после изменения тарифа; другие причины пока не исключены».

Илья однажды получил от нейросети похожий вывод в отчёте по продажам. В марте сервис обработал 10 000 заказов, а в апреле — 8 800. Тариф на доставку действительно повысили, но только 20 апреля. Основное снижение пришлось на первую неделю месяца, когда в одном районе несколько дней не работало приложение для курьеров.

Нейросеть увидела два заметных факта: тариф повысился, а заказов стало меньше. Она связала их привычной деловой фразой: «Снижение спроса связано с увеличением стоимости доставки». Если бы Илья переслал отчёт, компания

могла бы вернуть прежний тариф, хотя причиной падения оказался сбой в работе сервиса.

Илья заменил вывод на более честную формулировку: «В апреле количество заказов снизилось на 12 процентов. Повышение тарифа произошло 20 апреля и не объясняет снижение в начале месяца. Для оценки влияния тарифа нужны данные по периодам после изменения цены и по районам».

Такой текст менее эффектен. В нём нет красивой причины, которая закрывает вопрос одной строкой. Зато он не выдаёт гипотезу за установленный факт.

Почему гладкому тексту верят

Модель, о которой идёт речь в этой книге, прежде всего создаёт правдоподобное продолжение текста. Она подбирает слова, связи и структуру, которые хорошо соответствуют запросу и множеству уже известных ей языковых образцов. Правдоподобность означает, что фраза похожа на разумный ответ. Достоверность означает, что её можно связать с проверяемым основанием.

В обычных задачах эти свойства часто совпадают. Если попросить написать поздравление, точность почти не важна. Если попросить сократить письмо, связность и ясность могут быть главной целью. Но в проверке поставщика, расчёте, кадровом решении или интерпретации документа между ними возникает разрыв.

У нейросети нет встроенного чувства деловой ответственности. Она не знает, что конкретная цифра попадёт в пись-

мо руководителю, станет основанием для аванса или повлияет на выбор кандидата. Если запрос требует «уверенного заключения», модель может убрать осторожные формулировки, чтобы ответ соответствовал стилю. Если в вопросе уже содержится предположение, она иногда принимает его за исходный факт.

Пустое основание особенно хорошо маскируют три свойства ответа.

Гладкость. Предложения соединены без пауз и противоречий. Человек читает такой текст как единый рассказ, а не как набор отдельных утверждений. Если начало кажется верным, доверие переносится на продолжение.

Подробность. Точные числа, даты и названия создают ощущение работы с реальными материалами. Но число становится доказательством только тогда, когда понятно, откуда оно взялось и к чему относится.

Уверенный тон. В ответе нет слов «возможно», «предположительно» и «нужно уточнить». Это не означает, что модель проверила информацию. Уверенность часто является свойством формулировки, а не результатом проверки.

Фраза «по открытым данным» тоже не является источником. Источник начинается там, где можно открыть конкретный документ, увидеть дату, условие и исходную формулировку. Название сайта, общий намёк на реестр или ссылка без указания проверяемого пункта не заменяют подтверждение.

Утверждение или черновик

После вопроса Ильи Марина перестала читать ответ как единое заключение. Они разложили его на короткие части и присвоили каждой одну из пяти рабочих меток.

Проверяемый факт. Его можно сопоставить с документом, реестром, письмом, расчётом или наблюдаемым событием. Например: «Дата регистрации компании — 2018 год», если это подтверждено выпиской из ЕГРЮЛ.

Интерпретация. Это вывод из нескольких фактов. Например: «Компания выглядит устойчивым поставщиком». Такая фраза может быть полезна для обсуждения, но сама по себе фактом не является.

Предположение. Это версия, которая может оказаться правдой, но пока не имеет достаточного основания. Например: «Наличие собственного склада позволит сократить сроки». Сначала нужно подтвердить, что склад собственный, а затем проверить связь со сроками.

Рекомендация. Это предложенное действие: «заключить договор», «запросить образцы», «провести пробную поставку». Рекомендация не доказывает факты, на которых построена. Её качество зависит от качества исходных данных.

Редакторский текст. Это фразы, которые организуют материал: «ниже приведено краткое резюме», «основные выводы следующие». Они помогают читать, но не добавляют доказательств.

На практике одна фраза часто объединяет несколько ме-

ток. «Поставщик является надёжным производителем и может быстро выполнить заказ» включает утверждение о роли компании, оценку надёжности, причинную связь и прогноз. Её нужно разрезать:

«В материалах компания названа поставщиком продукции марки «ТермоГрад». Роль производителя не подтверждена. Срок отгрузки заявлен как 3–5 рабочих дней при наличии товара. Надёжность поставки не проверена».

Новый вариант длиннее и менее удобен для пересылки. Зато в нём видно, что известно, что предполагается и какой вопрос остался открытым.

Для работы с нейросетью можно использовать короткую инструкцию:

«Раздели ответ на проверяемые факты, интерпретации, предположения и рекомендации. Для каждого факта укажи, в каком именно фрагменте исходных материалов он подтверждается. Сохрани все условия, ограничения, даты и пороги. Если подтверждения нет, напиши “в материалах не найдено”. Не называй компанию надёжной и не делай причинных выводов без отдельного основания».

Такая инструкция дисциплинирует структуру ответа, но не превращает нейросеть в независимого проверяющего. Получив ссылку или документ, модель всё равно может неправильно прочитать строку, перепутать компанию с одноимённой организацией или перенести условие из одного сценария в другой. Поэтому результат нужно сверять с источником,

а не с тем, насколько убедительно модель описала собственную проверку.

Если запрос связан с российским поставщиком, юридическое существование организации можно сверить по выписке из ЕГРЮЛ, полученной через официальный сервис ФНС. Судебные дела проверяются отдельно по идентификаторам организации в картотеке арбитражных дел. Но отсутствие найденных дел не равно доказанной надёжности, а запись в реестре не подтверждает качество товара, соблюдение сроков и готовность выполнить конкретный заказ.

Практические реплики

Марина составила для себя несколько коротких формулировок, чтобы не возвращаться к привычной фразе «нейросеть уже всё проверила».

Для запроса к нейросети:

«Работай только с приложенными материалами. Не добавляй сведения о складе, клиентах, производстве и судебных спорах, если их нет в источниках. Для каждого срока и цены укажи объём заказа, способ оплаты и остальные условия. Отдельно перечисли, что осталось неизвестным».

Для разговора с коллегой:

«Я сейчас не прошу оценить, хороший ли это поставщик. Сначала отделим факты от выводов. Какой пункт можно подтвердить документом прямо сейчас?»

Для запроса поставщику:

«Подтвердите, пожалуйста, кто является изготовителем

продукции, где находится товар на дату запроса, какая цена действует для партии 200 штук при авансе 30 процентов и входит ли в срок 3–5 рабочих дней доставка до нашего города».

Для письма руководителю:

«Предварительно подтверждены дата регистрации и условия предложения по двум объёмам заказа. Информация о собственном складе, количестве клиентов и производстве не подтверждена. До принятия решения нужно получить уточнение по наличию, сроку отгрузки и цене для плановой партии».

Последняя формулировка не скрывает неполноту данных. Она показывает, что уже сделано и какой следующий шаг нужен.

Ещё один пример дал отдел персонала. Елена Рябова попросила нейросеть подготовить краткую справку по кандидату на должность руководителя смены. В резюме было написано: «Координировал работу смены из 8–10 сотрудников во время временной замены руководителя». В готовой справке появилась фраза: «Имеет опыт управления командой из 8–10 человек».

С точки зрения стиля обе фразы звучали почти одинаково. С точки зрения решения о найме это разные сведения. Координация смены во время временной замены не обязательно означает постоянное руководство, подбор сотрудников, оценку результатов и ответственность за дисциплину.

Елена заменила вывод на два отдельных пункта: «Кандидат указывает опыт координации смены из 8–10 сотрудников во время временной замены руководителя. Опыт постоянного управления командой требует уточнения на собеседовании». Нейросеть помогла быстро оформить информацию, но не стала источником сведений о кандидате.

Тот же механизм встречается и вне работы. В семейном чате человек прислал фотографию мокрого пятна на потолке и спросил, из-за чего появилась протечка. Нейросеть ответила, что причина, вероятно, в конденсате из-за плохой вентиляции. По фотографии нельзя было исключить протечку трубы, повреждение крыши или воду от соседей. Безопасный ответ должен был назвать несколько возможных причин и предложить по возможности перекрыть воду, связаться с управляющей организацией и зафиксировать повреждения. Версия о конденсате могла быть полезной гипотезой, но не основанием для ремонта.

Пауза перед действием

Марина не стала пересылать исходное заключение. Она отправила руководителю короткий предварительный вариант, а поставщику направила три уточняющих вопроса. Решение о перечислении аванса отложили до получения ответа и пробной закупки небольшой партии.

Самое полезное изменение произошло не в формулировке запроса, а в моменте перед действием. Марина ввела для себя короткий протокол.

Сначала нужно выделить каждое самостоятельное утверждение. Не «проверить весь ответ», а отдельно отметить дату, цену, срок, статус компании, наличие склада, количество клиентов и рекомендацию.

Затем определить цену ошибки. Если неверна фраза о второстепенной характеристике товара, последствия могут быть небольшими. Если неверны сумма аванса, срок поставки, полномочия подписанта или сведения о кандидате, ошибку нельзя оставлять в рабочем документе.

После этого всё, что не удалось подтвердить, нужно пометить как черновик. Черновик можно использовать для поиска вопросов, подготовки письма или планирования разговора. Нельзя использовать его как доказанный факт.

Проверка занимает несколько минут, если не пытаться охватить весь текст одновременно. Возьмите любой недавний ответ нейросети и действуйте по шагам.

Первое. Отметьте названия организаций, даты, числа, проценты, сроки и слова «поэтому», «значит», «гарантирует», «подтверждает».

Второе. Разделите длинные фразы на короткие утверждения. «Поставщик является производителем и быстро отгружает товар» превращается как минимум в два вопроса: кто производитель и чем подтверждён срок отгрузки.

Третье. Поставьте рядом с каждым утверждением одну из меток: факт, интерпретация, предположение, рекомендация или редакторский текст.

Четвёртое. Для одного утверждения с высокой ценой ошибки откройте исходный документ или официальный источник. Если подтверждение не найдено, перепишите фразу так, чтобы она отражала неопределённость.

Пример результата:

«Дата регистрации подтверждена выпиской из ЕГРЮЛ».

«Цена 4 900 рублей указана для партии от 500 штук при полной предоплате».

«Цена для плановой партии 200 штук при авансе 30 процентов требует отдельного подтверждения».

«Поставщик выглядит подходящим для пробной закупки, но надёжность регулярных поставок не проверена».

«Рекомендуется запросить подтверждение наличия и провести небольшую тестовую поставку».

В этом варианте нейросеть всё ещё могла быть полезна. Она собрала материалы в удобную последовательность, нашла места для вопросов и помогла написать запрос поставщику. Но её текст перестал быть готовым решением. Он стал рабочим черновиком, из которого можно безопасно двигаться дальше.

Гладкость, подробность и уверенный тон помогают читать ответ. Они не подтверждают его содержание. Перед тем как превратить ответ в письмо, платёж, кадровое решение или обещание клиенту, нужно сделать паузу и спросить: какое здесь утверждение, откуда оно взялось и что произойдёт, если оно окажется неверным.

Отсюда возникает следующий вопрос. Проверять одинаково тщательно каждую фразу невозможно и не нужно: ошибка в рекламном черновике и ошибка в платёжном поручении имеют разную цену. Поэтому дальше потребуются карта риска, которая подскажет, где достаточно редакторской правки, а где нужна полноценная проверка источников и условий.

Карта риска: где ошибка обойдётся дорого

Один и тот же ответ утром может быть безобидным черновиком, а уже через пять минут — дорогой ошибкой. Фраза «это стандартная операция, дополнительная проверка не нужна» уместна при подборе вариантов заголовка, но опасна перед подписанием договора и неприемлема перед банковским платежом. Правдоподобие и уверенный тон остаются прежними, а цена доверия меняется радикально.

Мы уже отделили убедительную форму от подтверждённого содержания. Теперь нужно решить, какие ответы проверять в первую очередь. Пользователь не может тратить одинаковое количество времени на каждую подсказку нейросети: иначе он либо утонет в перепроверках, либо, устав, начнёт пропускать самые опасные места. Нужна не общая тревога, а карта риска.

Мифы, из-за которых проверяют не то

Миф первый: любая ошибка нейросети одинаково опасна.

Нет. Ошибка в варианте заголовка обычно означает несколько лишних минут работы. Ошибка в реквизитах может привести к переводу денег не тому получателю. Ошибка в объяснении нормы ТК РФ способна повлиять на приказ, уведомление или решение об увольнении. Сам факт ошибки

ещё ничего не говорит о последствиях. Важно оценивать не только ответ, но и действие, которое последует за ним.

Миф второй: чем длиннее документ, тем выше риск.

Длинный текст действительно содержит больше мест для неточностей, но размер документа не определяет цену неверного шага. Короткая строка с номером счёта может быть опаснее десятистраничного отчёта. Одна неверная дата в налоговом уведомлении может иметь большее значение, чем несколько неудачных формулировок в презентации. Риск определяется не объёмом ответа, а тем, что пользователь сделает на его основании.

Миф третий: если действие можно технически отменить, ошибка обратима.

Удалённое отправителем письмо не возвращает его копию, уже скачанную получателем. Исправленный пост не стирает скриншоты и не отменяет впечатление аудитории. Отозванный платёж не всегда означает, что деньги вернутся. Дополнительное соглашение не делает прежнее решение бесплатным: для его заключения может потребоваться согласие другой стороны, время и новые расходы.

Миф четвёртый: срочность разрешает проверять меньше.

Срочность сокращает доступное время, но не снижает цену ошибки. Если платёж нужно провести за час, это не основание доверять первому ответу. Следует изменить способ работы: не исследовать всё подряд, а проверить несколько критических полей по первичному источнику и отложить необ-

ратимое действие, если обязательный контроль невозможен.

Миф пятый: ссылка на закон или официальный орган уже делает ответ надёжным.

Нейросеть может привести настоящий документ, но применить его не к той ситуации, перепутать редакцию, дату, исключение или порядок действий. Упоминание ФНС не подтверждает конкретный срок для конкретного налогоплательщика. Ссылка на ТК РФ не доказывает, что выбранный порядок подходит для данного основания, сотрудника и набора документов. Проверять нужно не наличие авторитетного названия, а соответствие источника вашей задаче.

Одна ошибка — три цены

Рассмотрим один и тот же ошибочный ответ:

«Это стандартная операция, дополнительная проверка не нужна: если обнаружится неточность, её можно исправить позже».

В первом случае ответ используется как основа черновика публикации. Автор готовит материал для корпоративного канала и просит нейросеть сформулировать объяснение налогового вычета или правила оформления отпуска. Пока текст находится в рабочем файле, риск ограничен. Его можно переписать, удалить, сравнить с официальным источником. Режим свободного черновика здесь допустим, если публикация ещё не вышла, а фактические утверждения будут проверены перед размещением.

После публикации ситуация меняется. Неточная форму-

лировка о налогах может заставить читателей действовать неправильно, вызвать жалобы и подорвать доверие к компании. Текст, который выглядел как обычная редакторская заготовка, получил репутационный и правовой вес.

Во втором случае та же фраза относится к договору. Нейросеть сообщает, что пункт о сроках, ответственности или расторжении «стандартный», и предлагает подписать документ без дополнительной проверки. Здесь ошибка уже не ограничивается редактурой. Подписанная формулировка может создать денежные обязательства, изменить порядок приёма работы или затруднить отказ от договора. Исправление после подписания зависит от согласия другой стороны и не всегда возможно на желаемых условиях.

В третьем случае речь идёт о банковском платеже. Нейросеть по тексту счёта или сообщения формирует платёжные реквизиты и уверенно заявляет, что дополнительная проверка не нужна. Одна неверная цифра в номере счёта, БИК, сумме или назначении платежа превращает «стандартную операцию» в риск финансовой потери, задержки поставки и спора с получателем. После исполнения платежа возможность отмены может быть ограничена. Даже если банк примет запрос на отзыв, это не равнозначно немедленному возврату денег.

Разница между тремя случаями не в качестве ответа. Нейросеть могла одинаково уверенно ошибиться во всех. Разница в точке, где человек решил перестать проверять.

Пять измерений цены ошибки

Цена ошибки — это не только сумма возможного убытка. Для практической оценки достаточно рассмотреть пять направлений: деньги, сроки, право, безопасность и репутацию.

Деньги включают прямую потерю, штраф, неустойку, переплату, стоимость переделки и замороженные средства. Даже если сумма невелика, для конкретного человека или проекта она может оказаться существенной.

Срок показывает, сколько времени будет потеряно. Ошибка способна задержать сдачу отчётности, выплату, поставку, запуск проекта или ответ клиенту. Иногда день задержки несущественен, а иногда он запускает цепочку новых нарушений.

Право связано с обязательствами и процедурами. Ответ нейросети может повлиять на договор, приказ, уведомление, налоговую операцию, согласие на обработку данных или порядок взаимодействия с работником. Здесь опасен не только явно неверный совет. Гораздо чаще проблема возникает, когда общее правильное правило применяют к неподходящему случаю.

Безопасность охватывает деньги, доступы, персональные данные, рабочие системы и физические риски. Если в ответе фигурируют пароли, коды подтверждения, паспортные данные, сведения о банковском счёте, здоровье или инструкции для оборудования, требования к проверке резко возрастают.

Репутационный риск возникает там, где результат увидят

клиент, работник, партнёр, контролирующий орган или широкая аудитория. Исправление фактической ошибки не всегда восстанавливает доверие. Для компании особенно опасны уверенные публичные обещания, которые не соответствуют реальным условиям услуги.

Оцените каждое из пяти измерений по шкале от нуля до трёх. Ноль означает отсутствие заметных последствий. Один — локальную неприятность, которую легко устранить. Два — существенный ущерб, требующий времени, денег или согласований. Три — серьёзную или цепную проблему, которую нельзя надёжно компенсировать одной правкой. Это не научный расчёт и не способ получить «точный процент риска». Шкала нужна, чтобы не спорить с собой на уровне ощущения.

После пяти оценок ищите не среднее число, а самый высокий показатель. Если деньги оцениваются на один балл, но право и безопасность — на три, задача не становится низкорисковой. Один критический фактор способен определить режим работы со всем ответом.

Упражнение: остановить действие до того, как оно станет необратимым

Возьмите любой ответ нейросети, который собираетесь использовать сегодня. Не оценивайте, насколько красиво он написан. Опишите предстоящее действие одним глаголом: опубликовать, подписать, отправить, оплатить, оформить, удалить, передать.

Затем ответьте на четыре вопроса.

Что произойдёт, если один существенный факт окажется неверным?

Кто ещё будет затронут: клиент, работник, партнёр, получатель платежа, подписчик?

В какой момент исправление станет сложным: после публикации, подписи, отправки данных, нажатия кнопки подтверждения или исполнения операции?

Какой внешний источник может подтвердить критическое утверждение: действующий документ ФНС, актуальный текст ТК РФ, договор и приложение к нему, банковские реквизиты из проверенного канала, внутренняя инструкция, ответ ответственного специалиста?

Теперь оцените деньги, сроки, право, безопасность и репутацию по шкале от нуля до трёх. Отдельно запишите обратимость.

Обратимость — это не вопрос «есть ли кнопка отмены». Оценивать нужно, можно ли вернуть ситуацию в исходное состояние без согласия другой стороны, дополнительных расходов и потери доверия.

Удобная шкала выглядит так:

0 — действие можно остановить до последствий или полностью отменить без затрат.

1 — ошибку можно исправить простой правкой, повторной отправкой или заменой черновика.

2 — для исправления нужны деньги, время, согласие дру-

гой стороны или обращение в организацию.

3 — прежнее состояние практически недостижимо либо результат зависит от решения третьего лица.

Срочность тоже фиксируйте отдельно. Если решение можно принять в течение недели, есть время на полноценную проверку. Если остаются часы, нужен сокращённый контроль критических полей. Если остаются минуты, следует определить, что можно сделать без необратимого шага. Срочность отвечает на вопрос «сколько у нас времени», но не на вопрос «можно ли доверять ответу».

Матрица должна привести не к числу, а к решению. Удобная форма может выглядеть так.

Черновик заголовка или структуры текста. Цена ошибки обычно низкая, обратимость высокая. Обычно времени достаточно, поэтому можно работать в режиме свободного черновика.

Публичный текст с фактами. Цена ошибки средняя или высокая, обратимость частичная. До публикации следует сверить ключевые утверждения с источниками.

Пункт договора или кадровый документ. Цена ошибки высокая, обратимость низкая или частичная. До подписи нужно проверить текст по документам и показать его ответственному специалисту.

Банковский платёж. Цена ошибки высокая, обратимость низкая. До подтверждения необходимо сверить реквизиты по независимому каналу.

Передача персональных данных. Цена ошибки высокая, обратимость низкая. До отправки нужно определить основание передачи, состав данных, получателя и безопасный канал.

Три режима работы с нейросетью

Свободный черновик

Этот режим подходит, когда ответ не создаёт внешнего обязательства и его легко заменить. Можно попросить нейросеть придумать структуру статьи, несколько вариантов заголовка, список вопросов к встрече, черновую классификацию заметок или последовательность действий в простом процессе.

У режима есть граница. «Свободный» не означает «истинный». Даже в черновике нельзя незаметно смешивать проверенные факты и догадки. Если текст содержит даты, суммы, названия документов, правила или обещания, их следует пометить для последующей проверки. Полезная привычка — оставлять внутри рабочего файла заметки: «проверить срок», «найти первичный источник», «уточнить применимость».

Проверяемый совет

Этот режим нужен, когда ответ помогает принять решение, но решение ещё не совершено. Нейросеть может разобрать варианты, показать пропущенные вопросы, объяснить структуру договора, подготовить список документов или предложить проект письма. Однако каждый существен-

ный вывод нужно привязать к источнику или проверить у ответственного человека.

Здесь нейросеть выступает аналитиком, а не последней инстанцией. Её задача — сократить объём ручной работы и подсветить слабые места. Пользователь проверяет не каждое слово, а утверждения, от которых зависит действие: сроки, условия, суммы, основания, исключения, реквизиты и права сторон.

Решение с подтверждением

Этот режим начинается там, где ответ ведёт к платежу, подписанию, передаче данных, кадровому решению, налоговой операции, изменению доступа или другому труднообратимому действию. Нейросеть может подготовить проект, но выполнение нужно остановить до подтверждения.

Подтверждение бывает разным. В одном случае достаточно сверки с актуальным первичным документом. В другом понадобятся официальный источник и проверка ответственным сотрудником. Для платежа добавляется независимое сравнение реквизитов. В кадровых и договорных вопросах требуется анализ конкретных документов, а не только пересказ общей нормы.

Правило можно сформулировать так.

Если ошибка не затрагивает третьих лиц, действие обратимо, а цена исправления мала, используйте свободный черновик.

Если ответ влияет на решение, публикацию или рабочий

документ, но действие ещё не совершено, используйте проверяемый совет.

Если задействованы деньги, право, безопасность, персональные данные или необратимое изменение, используйте решение с подтверждением.

Если времени мало, не снижайте уровень подтверждения до нуля. Сократите объём действия, отделите обратимый шаг от необратимого и ищите подтверждение по самому критичному факту.

Российские зоны повышенного риска

Материалы ФНС

Нейросеть может уверенно объяснить порядок вычета, срок подачи документа, налоговый режим или заполнение поля. Ошибка часто возникает не потому, что правило полностью выдуманно, а потому, что его переносят на другой статус, период, вид дохода или операцию.

Перед использованием ответа нужно установить хотя бы четыре вещи: кто действует, за какой период, по какой операции и какой документ требуется получить в итоге. Затем следует сверить информацию с актуальными материалами ФНС, формой документа и данными личного кабинета, если операция проводится через него. Общая фраза «обычно срок такой-то» не заменяет проверку конкретной даты.

Пост для клиентов о налогах может начинаться в режиме проверяемого совета. Отправка декларации, расчёт платежа или решение не подавать документ переходят в режим под-

тверждения. Нейросеть полезна для подготовки списка вопросов и проверки логики, но не должна быть единственным основанием для финансового действия.

Нормы ТК РФ

Рабочие запросы часто звучат просто: составить приказ, подготовить уведомление, определить, допустим ли испытательный срок, оформить изменение условий или объяснить порядок увольнения. Нейросеть выдаёт гладкий документ, и именно это создаёт ложное ощущение готовности.

В трудовой ситуации важны основание решения, категория работника, даты, уже оформленные документы, локальные акты и последовательность процедуры. Общая норма ТК РФ может быть применена неправильно, если не учесть конкретные обстоятельства. Ошибка способна привести к спору, выплатам, восстановлению документов или потере времени на исправление процедуры.

Проект приказа можно поручить нейросети как заготовку. Перед использованием его нужно сравнить с актуальным текстом нормы, внутренними документами и фактическими обстоятельствами. Если речь идёт о прекращении договора, дисциплинарном решении, изменении условий труда или другой конфликтной ситуации, ответ должен пройти проверку у специалиста, отвечающего за кадровые и правовые вопросы.

Персональные данные

Запрос к нейросети нередко содержит больше сведений,

чем нужно для его выполнения: фамилии клиентов, телефоны, адреса, реквизиты документов, паспортные данные, медицинскую информацию или таблицу сотрудников. Пользователь может хотеть всего лишь исправить стиль письма, но вместе с текстом передаёт массив персональных данных.

Федеральный закон о персональных данных устанавливает требования к обращению с такими сведениями, однако сама ссылка на 152-ФЗ не решает задачу. Нужно определить цель обработки, состав данных, получателя, основание, срок хранения и круг доступа. Эти вопросы зависят от конкретного процесса и документов организации.

Практическое правило проще юридической формулировки: если для работы нейросети не нужны реальные данные, уберите их. Замените фамилии ролями, номера замаскируйте, адреса обозначьте условно. Не вставляйте в запросы пароли, коды подтверждения, данные банковских карт и сведения, раскрытие которых уже само по себе создаёт угрозу.

Передача подготовленной таблицы другому получателю требует режима решения с подтверждением. Сначала проверьте состав данных и право на передачу, затем адресата и канал. После отправки файл может быть скачан, переслан или сохранён, поэтому обещание «при необходимости удалим» не делает действие полностью обратимым.

Банковский платёж

Платёж особенно ясно показывает разницу между текстовой ошибкой и ошибкой, за которой следует действие. Ней-

росеть способна правильно распознать большую часть счёта, а затем неверно перенести одну цифру или связать реквизиты с другой строкой. Человек видит знакомый шаблон, и уверенный комментарий снижает желание сверять поля.

Перед оплатой необходимо сопоставить сумму, получателя, назначение, номер счёта и банковские реквизиты с договором, счётом и ранее проверенным каналом связи. Если реквизиты внезапно изменились, подтверждать их следует не ответом на то же сообщение, из которого они пришли, а через известный контакт организации. Для существенного или необычного платежа полезен принцип второго взгляда: один сотрудник готовит, другой сверяет.

Срочность здесь не отменяет контроль. Если поставщик сообщает о смене счёта перед окончанием рабочего дня, быстрый звонок по независимому номеру часто ценнее, чем мгновенная отправка денег. Нельзя передавать нейросети или вводить в запрос одноразовые коды, пароли и другие данные, которые открывают доступ к банковской операции.

Стоп-условия

Есть ситуации, в которых ответ нейросети нельзя использовать как основание для действия без внешней проверки. Остановитесь, если выполняется хотя бы одно из условий.

1. В ответе указаны конкретная сумма, реквизиты, дата, срок, номер документа или обязательство.
2. Ошибка может привести к платежу, штрафу, потере доступа, передаче данных или пропуску юридически значимо-

го срока.

3. Нужно подписать договор, приказ, уведомление, согласие или иной документ, который создаёт обязательства.

4. Вопрос касается применения ТК РФ, налоговой обязанности, персональных данных или спора с другой стороной.

5. Ответ обещает гарантированный результат, говорит «проверять не нужно» или не указывает, от каких условий зависит вывод.

6. Источник не назван, ссылка ведёт не на первичный документ или дата редакции непонятна.

7. Действие нельзя полностью отменить без согласия банка, работодателя, клиента, контрагента или другого получателя.

8. В запросе присутствуют реальные персональные данные, банковские сведения, пароли, коды или информация с ограниченным доступом.

9. Ответ противоречит договору, официальной форме, данным личного кабинета, внутреннему регламенту или другому проверенному документу.

10. Пользователь не может объяснить, какое именно утверждение из ответа является основанием для действия.

Последний пункт часто выявляет скрытую проблему. Если невозможно назвать критический факт, который вы проверяете, проверка превращается в ритуал: человек пролистывает текст, видит знакомые слова и ставит мысленную отметку «готово». Карта риска требует иного порядка: сначала

ла найти точку возможного ущерба, затем проверить именно её.

Перед тем как нажать кнопку или отправить документ, полезно задать себе шесть коротких вопросов.

Что я собираюсь сделать, а не просто прочитать?

Какая ошибка здесь самая дорогая?

Можно ли вернуть ситуацию без расходов и согласия другой стороны?

Какой источник подтверждает критический факт?

Кто ещё должен проверить результат?

Какой режим выбран: свободный черновик, проверяемый совет или решение с подтверждением?

Эти вопросы занимают меньше минуты, но меняют точку приложения внимания. Нейросеть не обязана быть безошибочной, чтобы приносить пользу. Задача пользователя — не превращать её черновик в действие там, где цена доверия выше цены проверки.

Следующий шаг связан уже не с тем, сколько проверять, а с тем, как получить ответ, который легче проверять. Правильно поставленный вопрос задаёт нейросети границы, указывает условия и заставляет отделять факты от предположений. Именно формулировка запроса может снизить вероятность сбоя ещё до появления первого ответа.

Вопрос, который меняет качество ответа

Ответ нейросети нередко портится ещё до того, как начинается генерация текста. Мы уже разобрали, почему даже подробный и уверенный результат остаётся черновиком, и научились оценивать цену ошибки: чем дороже промах и чем сложнее его исправить, тем строже должна быть внешняя проверка. Теперь появляется следующий рычаг управления: не проверять неудачный ответ бесконечно, а заранее уменьшать количество догадок, которые модели придётся сделать.

Провокация состоит в простом наблюдении: плохой ответ часто оказывается точным продолжением плохого запроса. Если в вопросе нет цели, ограничений и исходных данных, модель не воспринимает пробелы как сигнал остановиться. Она заполняет их наиболее правдоподобными предположениями, а затем превращает эти предположения в гладкий текст.

Эксперимент: одна задача, два входа

Возьмём обычную рабочую задачу: подготовить коммерческое предложение для потенциального заказчика.

Первый запрос может выглядеть так:

«Напиши убедительное коммерческое предложение на внедрение электронного документооборота для средней

производственной компании. Укажи преимущества, цену и сроки. Текст должен быть профессиональным».

Такой запрос кажется понятным. В нём есть предмет, адресат и желаемый стиль. Но для содержательного предложения не хватает почти всего, что определяет его содержание и цену.

Неизвестно, сколько сотрудников будет работать в системе, сколько документов проходит через компанию, какие юридические лица участвуют в процессе, какие маршруты согласования нужны, есть ли интеграции с учётной системой, кто принимает решение и на каком этапе находится потенциальный клиент. Неясно также, какую проблему он пытается решить и какой бюджет считает допустимым.

Тем не менее нейросеть, скорее всего, предложит структуру с заголовком, перечислит преимущества, назовёт сроки внедрения и укажет стоимость или её диапазон. В тексте появятся сокращение времени обработки документов, снижение операционных расходов, прозрачность согласований и быстрый запуск. Всё это может звучать убедительно, но почти каждое существенное утверждение потребует проверки.

Цена будет предположением. Сроки будут предположением. Ожидаемый эффект будет предположением. Даже выражение «средняя производственная компания» окажется не фактом, а пустым контейнером, который модель наполнит собственным типовым представлением.

Теперь не будем менять задачу, а перепишем вход.

«Контекст. Готовится предложение для российской производственной компании. По данным потенциального заказчика, в компании 120 сотрудников, 35 из них будут постоянными пользователями системы, два юридических лица участвуют в документообороте, ежемесячно обрабатывается около 6000 документов. Эти сведения пока не подтверждены документами. Требования к интеграциям, перечень маршрутов согласования и используемые информационные системы неизвестны.

Цель. Подготовить материал для первой встречи и получить согласие на обследование процессов. Это не финальная смета, не договор и не обещание экономического эффекта.

Ограничения. Не выдумывай названия используемых систем, ссылки на реализованные проекты, экономию, точную стоимость и сроки. Если для оценки нужны дополнительные данные, перечисли их отдельно. Цены указывай в рублях и разделяй стоимость работ, лицензий и возможных дополнительных расходов. Если точный расчёт невозможен, предложи диапазон только с объяснением допущений. Не используй абсолютные обещания вроде “гарантированно сократим расходы”.

Формат. Сначала покажи, какие данные получены от пользователя, какие являются предположениями, а какие неизвестны. Затем подготовь предложение объёмом до двух страниц: задача заказчика, предполагаемый объём работ, этапы, границы проекта, условия оценки сроков и следую-

щий шаг. В конце добавь пять вопросов, ответы на которые нужны для расчёта.

Критерии проверки. Каждое число должно иметь статус: дано пользователем, рассчитано или требует подтверждения. Для каждого обещания укажи условие, от которого оно зависит. Отдельно назови три слабых места предложения и приведи один контрпример, при котором выбранный подход окажется невыгодным».

Задача осталась прежней, но ответ теперь должен работать иначе.

Первый запрос просит только текст. Второй задаёт рабочую процедуру: сначала разобрать входные данные, затем обозначить пробелы, после этого подготовить черновик и подвергнуть его критике. У модели становится меньше пространства для незаметных догадок. Читателю видна граница между тем, что действительно известно, и тем, что лишь выглядит вероятным.

Сравнивать два ответа нужно не по красоте формулировок. Для начала посчитайте:

1. Сколько чисел появилось без исходных данных.
2. Сколько утверждений можно проверить по документу, расчёту или официальному источнику.
3. Сколько предположений модель выдала за факты.
4. Сколько неизвестных данных она назвала сама.
5. Сколько вариантов и условий предложила вместо одной гладкой рекомендации.

6. Сколько вопросов осталось закрыть до принятия решения.

Первый текст может выиграть по выразительности, но проиграть по всем остальным пунктам. Второй может выглядеть менее эффектно, зато его легче обсуждать с заказчиком, аналитиком, инженером или руководителем. Он не маскирует отсутствие данных.

Сигналы плохого запроса

Полезно научиться распознавать не только ошибки готового ответа, но и симптомы запроса, который почти неизбежно приведёт к догадкам. Ниже — полевой справочник таких сигналов.

Сигнал: от нейросети сразу ждут цену, срок или ожидаемый эффект, хотя исходных данных нет.

В таком запросе требуется числовой результат, но не задана расчётная база. Модель подменяет расчёт типовым сценарием. Чем конкретнее число, тем сильнее иллюзия его обоснованности.

Практическая поправка проста: разрешите модели не выдавать число. Попросите разделить результат на три части: какие данные уже есть, каких данных не хватает и какой диапазон можно получить при явно названных допущениях. Если и для диапазона нет расчётной основы, правильным ответом будет не диапазон, а список необходимых измерений.

Например, вместо «Оцени стоимость внедрения» используйте: «Определи, какие параметры влияют на стоимость

внедрения. Раздели их на обязательные для первичной оценки и уточняемые на обследовании. Не называй сумму, пока не покажешь формулу или хотя бы состав работ, от которого она зависит».

Сигнал: в запросе много слов «убедительно», «красиво», «профессионально», «сильно», «по-деловому», но не сказано, какое действие должен совершить читатель.

Здесь задан стиль, но не задана цель. Можно получить превосходный текст, который ни к чему не ведёт: презентация не приводит к встрече, записка не помогает принять решение, письмо не получает ответа.

Сначала назовите конечное действие. Коммерческое предложение должно привести к согласованию встречи, запросу документов или началу обследования. Аналитическая записка должна помочь выбрать вариант, отложить решение или запросить дополнительные данные. Внутреннее сообщение должно зафиксировать решение и ответственных, а не просто звучать вежливо.

Запрос «Сделай предложение убедительным» слабее запроса «Подготовь предложение для руководителя производственной компании, который решает, давать ли согласие на обследование процессов. Цель текста — показать состав работ и условия следующего шага, но не продавать неподтверждённую экономию».

Сигнал: адресат обозначен слишком широко — «для бизнеса», «для руководства», «для клиентов», «для обычного

человека».

В этом случае модель не знает, какие знания уже есть у читателя, чего он опасается и какое решение принимает. В результате текст пытается понравиться всем и становится одинаково бесполезным для каждого.

Укажите не только аудиторию, но и её роль в решении. Руководитель может оценивать бюджет и риск, технический специалист — совместимость и нагрузку, юрист — условия ответственности, закупщик — сопоставимость предложений. Один и тот же материал для этих ролей должен иметь разный порядок аргументов.

Если адресатов несколько, попросите сделать один основной текст и коротко указать, какие части потребуют адаптации для каждой роли. Не нужно заставлять нейросеть писать три полноценных документа, если задача пока состоит только в подготовке основы.

Сигнал: в вопросе есть слова «рынок», «конкуренты», «практика», «тренды», но не указаны период, территория и требования к источникам.

Без этих границ модель может выдать обобщения, которые звучат аналитически, но не имеют определённой области применимости. Рынок России и рынок отдельного региона — не одно и то же. Данные за разные годы нельзя смешивать без пояснений. Отраслевой обзор и статистика конкретной компании отвечают на разные вопросы.

Задайте географию, период и допустимые источники. Для

российской аналитики это могут быть данные Росстата, Банка России, ФНС, профильных государственных органов, раскрытая компаниями информация и внутренние отчёты. Если нужен обзор публикаций, потребуйте указывать дату, источник и связь конкретного вывода с ним.

Рабочая формулировка: «Используй данные за 2024–2025 годы, отделяй официальную статистику от экспертных оценок, не называй текущим показатель, если дата публикации не указана. Если источник не подтверждает вывод напрямую, пометь вывод как гипотезу».

Сигнал: пользователь заранее запрещает вопросы: «Не уточняй, просто сделай».

Иногда так пытаются ускорить работу, но вместе с вопросами убирают механизм обнаружения критических пробелов. Если без уточнения нельзя ответить надёжно, нейросеть всё равно продолжит — только молча выберет значения сама.

Разделите задачу на два режима. Сначала попросите назвать от трёх до семи вопросов, без которых результат может оказаться неверным. Затем разрешите подготовить предварительный вариант с явными пометками допущений. Это быстрее, чем исправлять готовый текст, в котором неизвестные сведения уже смешаны с фактами.

Сигнал: в одном запросе объединены исследование, расчёт, написание текста и финальная рекомендация.

Разные задачи требуют разных стандартов доказательно-

сти. Сбор фактов, интерпретация, вычисление и редактурa — не один процесс. Если попросить сделать всё сразу, красивый итог может скрыть слабость исходного анализа.

Попросите сначала выдать рабочую записку: факты, неизвестные данные, допущения и варианты решения. Только после этого закажите финальный текст. Если времени мало, всё равно добавьтe в один запрос требование показать промежуточные основания перед выводом.

Пять блоков запроса

Для большинства рабочих задач достаточно пяти обязательных блоков: контекст, цель, ограничения, формат результата и критерии проверки. Они не превращают запрос в бюрократический бланк. Их задача — заранее ответить на пять вопросов: что происходит, зачем нужен результат, чего нельзя делать, как должен выглядеть ответ и по каким признакам его принимать.

Контекст

Контекст описывает не всю историю проекта, а только данные, которые способны изменить ответ. Здесь уместны факты, текущая ситуация, участники процесса, уже принятые решения и доступные материалы.

Не пишите: «У нас сложная ситуация с продажами».

Пишите: «За последние три месяца отдел обработал 840 входящих обращений. Среднее время первого ответа известно только за последний месяц. Доля обращений, завершившихся заказом, не рассчитана. Руководству нужно решить,

менять ли график работы операторов или сначала проверить качество распределения обращений».

В контексте полезно сразу разделить статусы:

«Дано пользователем» — сведения, которые вы передаёте модели как исходные.

«Предположение пользователя» — объяснение или интерпретация, ещё не подтверждённые данными.

«Проверено» — утверждение, для которого есть документ, расчёт или источник.

«Неизвестно» — важная информация, которой пока нет.

Такое разделение защищает от распространённой ошибки: пользователь пишет «клиенты уходят из-за высокой цены», а нейросеть принимает причину оттока за доказанный факт. Правильнее записать: «Известно: число повторных заказов снизилось. Предположение: причина связана с ценой. Неизвестно: какие причины клиенты называют при отказе и как они соотносятся с ценой, сроками и качеством обслуживания».

Цель

Цель должна описывать не производство текста, а решение или действие после его получения.

«Написать статью о преимуществах системы» — это задача на форму.

«Подготовить материал, после которого руководитель сможет решить, нужно ли проводить обследование процессов» — это цель.

У цели должны быть адресат и критерий результата. Можно добавить ограничение по стадии работы: первая встреча, внутреннее обсуждение, предварительная оценка, согласование пилота, подготовка к закупочной процедуре.

Одна и та же тема при разных целях даёт разные ответы. Для первой встречи нужны понятные границы и вопросы. Для закупки — сопоставимые условия и документы. Для внутреннего решения — расчёт, риски и альтернативы. Нейросеть не должна угадывать, на какой стадии находится задача.

Ограничения

Ограничения уменьшают не творческую свободу, а область опасных домыслов. Сюда входят срок, объём, география, бюджет, аудитория, доступные источники, запрещённые обещания, требования к точности и перечень того, что не входит в задачу.

Укажите, нужно ли использовать только предоставленные материалы или допустимы внешние источники. Назовите дату, на которую сведения должны быть актуальны. Если расчёт ведётся в рублях, уточните, нужно ли показывать НДС отдельно. Если предложение не является договором, напишите об этом прямо, чтобы модель не создавала видимость юридически завершённых условий.

Полезная формула ограничения выглядит так: «Не делай X без данных Y; если Y отсутствует, сделай Z».

Например: «Не указывай точный срок внедрения без пе-

речня интеграций и числа маршрутов согласования; вместо этого назови эти данные и предложи способ первичной оценки».

Формат результата

Формат определяет, как читатель будет использовать ответ. Укажите объём, порядок разделов, необходимость таблицы, краткого вывода и отдельного блока для неизвестных данных.

Формулировка «Подготовь подробный анализ» почти ничего не говорит о готовом продукте. «Сделай записку на две страницы: сначала вывод для руководителя, затем факты и методика, после этого три сценария, риски, неизвестные данные и список решений, которые требуют подтверждения» — уже рабочее задание.

Если нужно сравнить варианты, не просите просто «выбрать лучший». Потребуйте для каждого варианта одинаковые поля: затраты, срок, ожидаемый результат, риски, условия применимости и данные, которых не хватает. Тогда варианты будут сопоставимыми.

Критерии проверки

Здесь задаются правила приёмки. Ответ должен показывать источник каждого числа, отделять наблюдение от интерпретации, объяснять расчёты, называть ограничения и не скрывать противоречия.

Критерии можно сформулировать так:

«Отдели факты от предположений».

«Для каждого существенного вывода укажи основание».

«Назови неизвестные данные, которые способны изменить рекомендацию».

«Покажи формулу расчёта или объясни, почему расчёт невозможен».

«Дай предварительный уровень уверенности и условия, при которых он изменится».

«Найди три слабых места собственного ответа».

Последняя команда особенно полезна. Нейросеть, которую попросили только написать рекомендацию, будет стремиться завершить задачу рекомендацией. Нейросеть, которую попросили найти основания для отказа от собственной рекомендации, чаще обнаружит скрытые допущения.

Уровень уверенности и его границы

Просьба указать уровень уверенности не превращает самооценку модели в измеренный показатель. Это не вероятность истины и не замена источнику. Уровень уверенности — дополнительная метка, которая заставляет раскрыть основания вывода.

Попросите использовать не одно слово, а связку из трёх элементов:

«Уровень уверенности: низкий, средний или высокий».

«Основание: какие данные и источники использованы».

«Что может изменить оценку: какой неизвестный параметр или новый факт повлияет на вывод».

Высокий уровень уместен только тогда, когда есть прямые

и актуальные данные, они относятся именно к вашей ситуации, а результат не зависит от крупных непроверенных предположений. Средний означает, что часть основания есть, но остаются существенные пробелы. Низкий применяется к гипотезам, переносам из другого контекста и выводам, сделанным при недостатке данных.

Если модель пишет «уверенность высокая», но не называет ни источника, ни условия, ни возможного опровержения, это просто ещё одна уверенная фраза. Её нужно считать сигналом для проверки, а не доказательством качества.

Разделение фактов и предположений: короткая мастерская

Возьмём типичный сырой бриф:

«Нужно увеличить продажи на 20 процентов в следующем квартале. Клиенты недовольны долгим ответом менеджеров. Новый лендинг должен решить проблему. Бюджет небольшой, а конкуренты уже активно продвигаются».

В таком виде рядом стоят цель, наблюдение, гипотеза и оценка. Если сразу попросить нейросеть написать план, она легко превратит всё это в причинно-следственную цепочку: долгий ответ снижает продажи, новый лендинг ускорит решение, небольшой бюджет ограничивает рекламу, активность конкурентов требует срочных действий.

Но из исходного текста это не следует.

Разложение будет выглядеть так.

«Увеличить продажи на 20 процентов» — целевой пока-

затель, а не факт. Неизвестно, от какой базы он считается, за какой период проводится сравнение и почему выбран именно такой уровень.

«Клиенты недовольны долгим ответом» — сообщение пользователя о проблеме. Оно может быть подтверждённым наблюдением, если есть записи обращений и результаты опроса, но пока источник не указан.

«Долгий ответ вызывает потерю продаж» — предположение о причине. Его нужно проверять отдельно.

«Новый лендинг решит проблему» — гипотеза о способе решения. Она требует проверки: возможно, проблема находится не на странице, а в обработке заявок, цене или условиях доставки.

«Бюджет небольшой» — неопределённая оценка. Для одного проекта это 50 тысяч рублей, для другого — 500 тысяч. Пока нет суммы и состава работ, такое ограничение нельзя использовать в расчёте.

«Конкуренты активно продвигаются» — наблюдение или предположение без периода, каналов и источников.

После такой разметки запрос может звучать иначе:

«Разбери исходный бриф. Сначала раздели утверждения на цели, сообщения пользователя, проверяемые факты, предположения и неизвестные данные. Не принимай гипотезу о причине снижения продаж за установленный факт. Затем предложи три возможные группы причин: обработка обращений, посадочная страница, предложение и цена. Для

каждой укажи, какие данные нужны для проверки. Только после этого предложи план действий с приоритетами. Отдельно назови, какие решения нельзя принимать на имеющейся информации».

Такой запрос может дать менее вдохновляющий, но гораздо более полезный результат. Он не позволяет начать с любимого решения и подгонять под него объяснение.

Практика занимает десять минут. Возьмите задачу, которую действительно планируете поручить нейросети. Запишите исходный короткий запрос. Затем каждое утверждение пометьте одним из четырёх статусов: дано пользователем, предположение, проверено, неизвестно. Всё, что невозможно уверенно отнести к первой или третьей категории, не нужно вычёркивать. Покажите это как рабочую гипотезу или пробел.

После этого добавьте к исходному запросу одну фразу: «Сначала покажи эту классификацию и не смешивай категории в итоговой рекомендации». Уже это часто меняет ответ сильнее, чем просьба «сделай подробнее».

Режимы работы: что именно попросить у нейросети

Один и тот же запрос может дать разные результаты в зависимости от режима. Если режим не указан, модель обычно выбирает самый прямой путь: быстро предлагает один связный ответ. Для простых задач этого достаточно. Для решений с риском нужны дополнительные команды.

Режим вариантов

Используйте его, когда стратегия ещё не выбрана.

Формулировка: «Предложи три варианта решения. Для каждого укажи цель, преимущества, недостатки, стоимость или ресурсные требования, риски и условие, при котором этот вариант следует предпочесть. Не называй один вариант лучшим, пока не объяснишь критерий выбора».

Количество вариантов лучше держать ограниченным. Десять идей создают ощущение выбора, но затрудняют сравнение. Обычно достаточно двух или трёх действительно разных подходов: осторожного, сбалансированного и более рискованного.

Режим критики

Используйте его после черновика или перед принятием решения.

Формулировка: «Проведи критический разбор. Найди скрытые предположения, неподтверждённые числа, пропущенные ограничения, конфликтующие цели и места, где читатель может понять текст иначе. Для каждого замечания предложи способ проверки или исправления».

Критика не должна превращаться в ритуальное перечисление общих рисков. Попросите привязать каждое замечание к конкретному абзацу, числу или выводу.

Режим контрпримера

Он нужен, когда рекомендация выглядит универсальной.

Формулировка: «Приведи два сценария, в которых эта ре-

комендация окажется неэффективной или создаст дополнительный риск. Укажи, какой ранний сигнал покажет, что мы попали в такой сценарий».

Контрпример полезен не для того, чтобы разрушить любое решение, а чтобы определить границы его применимости. Если совет работает только при наличии свободного бюджета, стабильного спроса и готовой команды, это должно быть написано прямо.

Режим вопросов

Используйте его, когда критических данных не хватает.

Формулировка: «Сначала задай не более семи вопросов, ответы на которые способны изменить решение, стоимость, срок или содержание результата. Раздели вопросы на обязательные для продолжения и желательные для уточнения. Если ответов не будет, подготовь предварительный вариант с явными допущениями».

Это лучше, чем разрешать модели задавать вопросы без ограничения. Иначе уточнение превращается в длинную анкету, а работа не сдвигается.

Режим комбинирования

Для серьёзной задачи можно задать последовательность: сначала вопросы, затем варианты, черновик, критика и контрпример. Не обязательно получать всё одним ответом. Разделение на этапы снижает риск, что первоначальная гипотеза незаметно станет основой финального текста.

Два готовых шаблона

Ниже приведены не универсальные заклинания, а заполненные образцы. Их можно копировать и менять под конкретную задачу. В обоих шаблонах намеренно оставлены места, где нейросеть должна признать отсутствие данных.

Коммерческое предложение

Контекст.

«Мы готовим коммерческое предложение для российской производственной компании. По информации потенциального заказчика, в компании 120 сотрудников, 35 постоянных пользователей системы, два юридических лица и около 6000 входящих и исходящих документов в месяц. Эти сведения предоставлены со слов заказчика и пока не подтверждены первичными документами. Предполагаемый предмет проекта — настройка электронного документооборота и маршрутов согласования. Используемые информационные системы, требования к интеграциям, перечень типов документов и текущие сроки обработки неизвестны.

Наша задача — подготовить предварительный материал для первой встречи. Нельзя выдавать его за договор, окончательную смету или гарантированное обещание экономического эффекта».

Цель.

«Цель предложения — получить согласие на обследование процессов и собрать данные для расчёта. Текст должен показать, что именно будет изучено, какие этапы возможны, что входит в предварительный объём работ и какие сведения

потребуется от заказчика».

Ограничения.

«Не выдумывай название программного продукта, опыт в конкретной отрасли, реализованные проекты, отзывы, точную стоимость, срок внедрения и процент экономии. Если без этих данных нельзя сделать вывод, прямо укажи это. Цены, если они всё же приводятся как ориентир, указывай в рублях, отдельно показывай стоимость работ, лицензий и дополнительных расходов, а также объясняй, на каких допущениях построен диапазон. Не используй слова “гарантировано”, “без рисков”, “всегда” и “для любой компании”. Не включай в проект работы, если они не перечислены».

Формат.

«Сначала составь блок “Что известно”: перечисли только данные из контекста и укажи, что они не подтверждены. Затем составь блок “Что предполагается” и блок “Что неизвестно”. После этого подготовь коммерческое предложение объёмом до двух страниц со следующими разделами: задача заказчика, предлагаемая последовательность работ, предполагаемый результат каждого этапа, границы проекта, условия оценки сроков и стоимости, следующий шаг. В конце добавь список вопросов для обследования.

Предложи две версии структуры: краткую для руководителя и более подробную для технического специалиста. Не пиши два длинных текста; сначала объясни разницу в акцентах, затем подготовь основной вариант».

Критерии проверки.

«Для каждого числа укажи статус: предоставлено пользователем, рассчитано или требует подтверждения. Для каждого обещания укажи условие, от которого оно зависит. Отдельно назови три слабых места предложения и один контрпример, при котором внедрение не даст ожидаемого эффекта. Проверь, не создаёт ли текст впечатление окончательной цены или гарантированного результата. Если данных не хватает для предложения по стоимости, оставь стоимость незаполненной и объясни, какие параметры нужны для расчёта».

Режим работы.

«Сначала задай не более семи вопросов, которые могут изменить объём работ, сроки или стоимость. Затем подготовь предварительный вариант, не скрывая допущений. После черновика проведи критический разбор».

Обратите внимание на цель такого шаблона. Он не заставляет нейросеть отказаться от коммерческого текста и не делает предложение сухим или бесполезным. Он удерживает границу между продажей следующего шага и обещанием результата, который пока невозможно обосновать.

Аналитическая записка

Контекст.

«Руководству розничной компании нужно оценить целесообразность пилотного запуска доставки заказов день в день в двух городах России. Внутренние данные, предоставленные для предварительного анализа: около 18 000 заказов

в месяц, средняя стоимость доставки 340 рублей, планируемая плата клиента 199 рублей, около 42 процентов заказов приходится на зону до 10 километров. Период, за который рассчитаны показатели, не указан. Данные не проверены по первичной отчётности.

Неизвестны фактическая доля отказов, распределение заказов по часам, стоимость курьерского часа, доступная инфраструктура, загрузка складов, сезонность и минимальный объём, необходимый для безубыточности. Внешние сведения о спросе, конкурентах и тарифах пока не собраны».

Цель.

«Подготовь основу для решения: запускать ли пилот, при каких условиях и какие показатели нужно отслеживать. Записка должна помочь руководству выбрать между запуском, дополнительным сбором данных и отказом от проекта на текущем этапе. Не подменяй решение рекламным текстом».

Ограничения.

«Не считай внутренние показатели подтверждёнными фактами. Не используй сведения о российском рынке без указания источника и даты. Если для внешних данных требуется поиск, перечисли, какие источники нужно проверить: официальную статистику, внутреннюю отчётность, данные логистических подразделений и другие относящиеся к вопросу материалы. Не придумывай ссылки, проценты и значения, которых нет в исходных данных.

Не смешивай затраты пилота и постоянные затраты. Пока-

жи, какие расходы зависят от числа заказов, расстояния, времени доставки и размера команды. Все расчёты сопровождай формулой и перечнем допущений. Если расчёт невозможен, укажи, какой показатель отсутствует».

Формат.

«Сначала подготовь краткий вывод для руководителя не более чем на 150 слов, но в нём отдельно укажи, какие части вывода предварительные. Затем составь записку со следующими разделами: исходные данные и их статус, неизвестные параметры, методика оценки, три сценария — осторожный, базовый и благоприятный, риски, критерии успешного пилота, данные для следующего этапа и возможные решения.

Для каждого сценария укажи не только ожидаемый результат, но и условия, при которых он становится реалистичным. Не называй сценарий благоприятным только потому, что в нём выше прибыль. В конце предложи перечень контрольных вопросов и способ проверки каждого существенного предположения».

Критерии проверки.

«Для каждого вывода укажи предварительный уровень уверенности: низкий, средний или высокий. Рядом напиши основание и данные, способные изменить оценку. Отдели наблюдаемые факты от гипотез о спросе. Найди минимум два контрсценария: ситуацию, когда запуск увеличит расходы без роста повторных заказов, и ситуацию, когда ограничение проекта находится не в доставке, а в ассортименте или

обработке заказа. Проверь, не используется ли одно и то же число одновременно как факт и как допущение».

Режим работы.

«Начни с семи вопросов, которые могут изменить решение о запуске. Затем подготовь предварительную записку на доступных данных. После этого проведи критику: какие выводы выглядят наиболее убедительно, но опираются на самые слабые основания».

Этот шаблон заставляет модель не просто «проанализировать рынок», а показать устройство анализа. Если внешних данных нет, результатом становится не придуманный обзор, а карта того, что нужно собрать. Для руководителя это может быть ценнее красивой записки с неподтверждёнными цифрами.

Проверка после генерации

Хороший запрос не отменяет проверку ответа. Он лишь делает её быстрее, потому что заранее требует показать допущения, источники и неизвестные данные.

После получения результата проверьте четыре слоя.

Сначала — соответствие задаче. Нейросеть достигла цели или только выполнила формальную команду написать текст? Коммерческое предложение ведёт к нужному следующему шагу или обещает слишком много? Аналитическая записка помогает принять решение или пересказывает общие сведения?

Затем проверьте входные данные. Все ли числа действи-

тельно были в исходных материалах? Не поменяла ли модель период, единицы измерения или смысл показателя? Не стала ли пользовательская оценка «примерно» точным значением?

Третий слой — логика. Следует ли вывод из приведённых данных? Есть ли переход от наблюдения к гипотезе, от гипотезы к проверке и только потом к решению? Не появился ли вывод раньше основания?

Четвёртый слой — внешние подтверждения. Существенные цены, сроки, юридические условия, статистические показатели, технические ограничения и обещания результата нужно проверять по документам, расчётам и у ответственных специалистов. Если в ответе есть ссылка на источник, проверьте не только сам источник, но и то, действительно ли он подтверждает конкретную фразу.

Можно использовать короткий контрольный лист:
«Какие три утверждения в ответе сильнее всего влияют на решение?»

«Какой источник подтверждает каждое из них?»

«Что в тексте является предположением?»

«Какой неизвестный параметр способен изменить рекомендацию?»

«Что произойдёт, если главная гипотеза неверна?»

Если на эти вопросы невозможно ответить по самому результату, вернитесь к запросу и добавьте недостающий режим: вопросы, критика, контрпример или разделение фак-

тов и предположений.

Перепрошивка запроса — это не способ заставить нейросеть всегда давать правильный ответ. Такой гарантии не существует. Это способ сделать её работу наблюдаемой. Вместо гладкого текста вы получаете карту основания: что дано, что предполагается, чего не хватает, какие решения возможны и где нужна проверка человеком.

Для следующей недели выберите одну реальную задачу и каждый раз перед генерацией добавляйте пять блоков. Не пытайтесь переписать все старые запросы сразу. Достаточно одного рабочего примера в день, чтобы увидеть, какие пробелы раньше автоматически заполнялись догадками.

В следующей главе эта техника превратится в практический эксперимент: семь дней без автоматического принятия первого ответа. Вы будете наблюдать не только за нейросетью, но и за собственной привычкой соглашаться с текстом, который выглядит готовым.

Интерлюдия: неделя без автопилота

Первые три шага уже задали рабочую последовательность: не принимать уверенный ответ за доказательство, учитывать цену ошибки и заранее формулировать запрос так, чтобы нейросеть показывала свои допущения и границы знания. Теперь стоит ненадолго отложить теорию и проверить эту последовательность на собственных действиях. Отказываться от нейросетей на неделю не нужно. Нужно лишь отказаться от автоматического доверия к ним.

В течение семи дней выделяйте на это не больше пятнадцати минут. Каждый день фиксируйте один ответ, одно решение, один проверенный факт и один момент сомнения. Ответом может быть текст нейросети, краткий план, расчёт, сводка, письмо или рекомендация. Под решением будем понимать ваше действие, к которому этот ответ подтолкнул: отправить документ, выбрать вариант, сообщить цифру, купить, отменить, согласовать или отложить.

Цель эксперимента не в том, чтобы поймать нейросеть на ошибке. Ошибки будут встречаться не каждый день, а иногда окажутся слишком мелкими, чтобы тратить на них время. Важно другое: увидеть переход от текста к действию. Пока ответ остаётся на экране, он почти безвреден. Риск воз-

никает в тот момент, когда его начинают использовать как основание для решения.

Перед первым днём подготовьте одну страницу в бумажном блокноте или отдельный файл. Не переносите туда весь диалог с нейросетью. Записывайте только то, что понадобилось для принятия решения. Журнал должен оставаться коротким: иначе через два дня он превратится в ещё одну обязанность, которую захочется отложить.

Образец журнала

День: первый

Ответ: Нейросеть предложила отправить отчёт в пятницу и назвала требования к формату.

Решение: Собирался отправить файл без сверки с внутренним регламентом.

Проверенный факт: В регламенте указан другой срок и обязательное согласование.

Сомнение: Откуда взялся именно этот срок?

Что остановило бы меня раньше: Проверка даты и источника до подготовки файла.

В записи «Ответ» достаточно одной-двух фраз, а не всей расшифровки. В записи «Решение» нужна конкретика: не «использовать рекомендацию», а «отправить клиенту», «внести сумму в отчёт», «записаться на услугу», «сообщить коллеге». «Проверенный факт» появляется только после сверки с источником или документом. Если проверки не было, так и напишите: «не проверен». Это лучше, чем созда-

вать задним числом ощущение контроля.

Первоисточник в этой практике — документ или страница, где сведения установлены напрямую: официальный текст правила, инструкция производителя, карточка услуги на сайте организации, внутренний регламент, подписанный договор, расписание перевозчика или исходная таблица, из которой взята цифра. Пересказ в статье, комментарий, поисковая выдача и другая нейросеть могут подсказать направление поиска, но не заменяют источник.

День первый. Разделить ответ и решение

В первый день ничего специально не исправляйте и не старайтесь стать особенно осторожным. Задача наблюдательная: поймать секунду, в которую текст превращается в намерение действовать.

Выберите любой ответ нейросети, полученный сегодня. Если сегодня вы ещё ничего не спрашивали, возьмите недавний ответ, которым собирались воспользоваться. Зафиксируйте две вещи по отдельности. Сначала сформулируйте, что именно сказала нейросеть. Затем назовите действие, которое вы готовы совершить на основании этих слов.

Например, нейросеть помогла составить план подготовки отчёта. Ответ выглядит разумно: собрать данные, сверить динамику, оформить выводы, отправить итоговый файл. Но решение оказывается гораздо конкретнее: взять предложенную структуру, подставить цифры из рабочей таблицы и передать документ руководителю. Между этими двумя слоями

уже возникает риск. Нейросеть предложила форму работы, а пользователь готов доверить ей ещё и содержание, хотя модель его не проверяла.

Вопрос к себе на этот день: «Что я сделаю, если приму этот ответ за верный?»

К концу дня важно увидеть, что большинство ответов не приказывают действовать напрямую. Они незаметно подталкивают к действию. Формулировка «можно использовать такой порядок» в голове превращается в «этот порядок подходит для моей ситуации». Список возможных причин — в диагноз проблемы. Черновой расчёт — в сумму для платежа.

Частая ошибка первого дня — записать только ответ и забыть про решение. Тогда журнал превращается в коллекцию нейросетевых фраз и не показывает главное. Другая ошибка — оценивать ответ общими словами: «похоже на правду», «звучит профессионально», «не вызывает вопросов». Такие оценки полезны как описание впечатления, но не заменяют проверку.

Если решение уже принято, запишите его без самообвинения. Журнал не должен доказывать, что вы внимательнее нейросети. Его задача — показать ваш обычный маршрут: какой тип ответа вас ускоряет, какие формулировки усыпляют контроль и где вы перестаёте задавать дополнительные вопросы.

День второй. Проверить один факт по первоисточнику

На второй день к наблюдению добавьте одну остановку. Выберите в ответе нейросети факт, который можно проверить за несколько минут. Не пытайтесь проверять весь текст. Найдите утверждение, от которого зависит ближайшее действие.

Если нейросеть помогла разобраться с государственной услугой в России, проверьте не весь список рекомендаций, а, например, перечень документов или способ подачи на официальном портале соответствующего ведомства. Если речь идёт о налоговом вопросе, сверяйте конкретное условие с материалами ФНС. Если нужно узнать время отправления или правила провоза, смотрите данные в официальном заказе или на сайте перевозчика, а не в пересказе на форуме. В рабочей задаче источником может быть внутренний регламент, а для товара — инструкция и официальная карточка продавца.

Запишите не просто адрес страницы, а содержание проверки. Полезная запись выглядит так: «Ответ утверждает, что нужен документ А. В официальном перечне для моей категории указан документ Б; документ А относится к другому случаю». Или: «Нейросеть назвала срок действия услуги, но на официальной странице срок зависит от региона и даты подачи».

Вопрос к себе: «Какое одно утверждение, если оно неверно, изменит моё решение?»

Результат не обязательно будет связан с обнаруженной

ошибкой. Иногда источник подтвердит ответ. Это тоже полезный исход: вы научитесь отличать подтверждение от впечатления. Если утверждение подтвердилось, укажите, где именно оно подтверждено и при каких условиях. Если источник ничего не говорит, это не означает, что нейросеть права. Это означает, что утверждение пока не получило опоры.

Во второй день часто хочется проверить только заголовок страницы. Например, поисковая выдача показывает нужную услугу, но внутри страницы условия отличаются по региону или категории заявителя. Другая типичная ошибка — сверить факт с вторичным пересказом, который повторяет ту же исходную ошибку. Наконец, можно проверить число, но не его контекст: относится ли сумма к месяцу или году, считаются ли сроки календарными или рабочими днями, действует ли правило для физического лица или организации.

Чтобы не утонуть в поиске, используйте короткую последовательность. Сначала выделите точное утверждение. Затем найдите источник, который имеет право его устанавливать. После этого сравните не отдельную фразу, а дату, регион, тип услуги, версию документа и условия применения. На всё упражнение достаточно пятнадцати минут. Если за это время источник не найден, в журнале появляется честная отметка: «не подтверждено».

День третий. Проверить другой факт и заметить границы

Третий день лишь внешне похож на второй. Теперь про-

верьте факт в другом контексте, чтобы навык не привязался к одному типу документов. Подойдёт личная покупка, поездка, рабочая цифра, расписание, характеристика товара или порядок внутреннего процесса.

Например, нейросеть сравнила два варианта поездки и назвала один из них более удобным, указав время отправления и продолжительность маршрута. Проверять следует не впечатление от слова «удобный», а конкретные сведения: время, наличие нужного рейса, условия возврата, пересадку, ограничения по багажу. Если нейросеть предлагает выбрать товар, первоисточником становится не её описание, а инструкция, официальные характеристики и условия продавца. Если она анализирует рабочую таблицу, проверяйте исходную строку или формулу, а не только итоговый вывод.

Вопрос к себе: «Что именно подтверждает источник, а чего он не подтверждает?»

Это более строгий вопрос, чем «правда ли ответ». Источник может подтвердить, что услуга существует, но не подтвердить её доступность в нужную дату. Документ может содержать нужную цифру, но не объяснять, к какой группе она относится. Инструкция может описывать функцию товара, но не обещать результат, который нейросеть добавила от себя.

Результат третьего дня — привыкнуть видеть область действия факта. Ошибка часто прячется не в самой цифре, а в её переносе из одного случая в другой. Нейросеть сообща-

ет корректное правило для одного типа договора, а пользователь применяет его к другому. Ответ описывает стандартный маршрут, а решение принимается для конкретной даты с ограниченным числом мест. Указана средняя стоимость, а в бюджет закладывается точная сумма.

Обычный сбой здесь связан с ощущением завершенности. Найден официальный сайт, открыта нужная страница, обнаружена знакомая фраза — и рука уже тянется закрыть вкладку. Но проверка заканчивается только тогда, когда установлен ответ на вопрос: «Относится ли это к моей ситуации?» Если в источнике нет информации о регионе, дате, статусе клиента или версии документа, это не мелочь, а граница применимости.

К этому моменту журнал обычно начинает показывать различие между двумя видами уверенности. Первая возникает из гладкости ответа и знакомых слов. Вторая появляется после сопоставления с документом. Они могут совпасть, но теперь это разные состояния, и их уже нельзя принять одно за другое.

День четвёртый. Найти скрытое допущение

Четвёртый день меняет направление поиска. Раньше вы проверяли, соответствует ли утверждение источнику. Теперь посмотрите, какие условия нейросеть молча приняла за выполненные.

Допущение — это условие, от которого зависит ответ, но которое не было установлено отдельно. В плане проекта та-

ким условием может быть доступность всех сотрудников, неизменный бюджет, полные данные и отсутствие срочных задач. В семейном расчёте — стабильный доход, отсутствие комиссии и одинаковая цена в течение месяца. В технической инструкции — нужная версия программы, права доступа и исправное оборудование.

Возьмите ответ, в котором есть план, рекомендация или прогноз. Выпишите его главный вывод, а затем продолжите фразу: «Это сработает, если...» Заполните её хотя бы одним условием.

Например, нейросеть предложила сократить срок подготовки отчёта, объединив сбор данных и проверку в один этап. Скрытые допущения могут выглядеть так: исходные данные уже полные; формат таблицы не изменится; ответственный сотрудник успеет проверить результат; ошибка в отчёте не потребует повторного согласования. Ни одно из этих условий не следует из самого плана. Они просто остались за пределами текста.

Вопрос к себе: «Что нейросеть сочла известным, хотя я этого не сообщал?»

Результатом должна стать одна конкретная неизвестная переменная, которую можно проверить или явно принять как риск. Не требуется составлять полный реестр всех возможных неопределённостей. Достаточно увидеть одну, способную изменить решение.

Типичная ошибка — считать допущением любую деталь,

которая вам не понравилась. Допущение должно быть связано с работоспособностью ответа. Если план предполагает, что встреча длится час, а встреча действительно длится час, это не скрытый риск. Если время встречи неизвестно, а от него зависит весь график, это уже значимое допущение.

Другой сбой — попросить нейросеть перечислить все допущения и считать задачу выполненной. Она может составить длинный список, но список не заменяет вашу проверку. Спросите себя, какое условие вы готовы проверить первым. Иногда ответ будет простым: открыть рабочий календарь, посмотреть исходный файл, уточнить срок у ответственного человека или прочитать нужный раздел договора.

Особенно полезна такая остановка в задачах, где смешиваются разные роли. Пользователь отвечает за постановку задачи и собственное решение. Автор документа — за точность исходных данных. Аналитик — за корректность вывода. Инженер — за техническую работоспособность. Нейросеть не может автоматически взять на себя ответственность ни за одну из этих ролей. Если в ответе смешаны все уровни, разнесите их: что дано на входе, что рассчитано, что предполагается и кто должен подтвердить результат.

День пятый. Найти контрпример

На пятый день не ищите подтверждение. Ищите обычную ситуацию, в которой ответ перестанет работать.

Контрпример — не фантастическая крайность и не намеренно созданная ловушка. Это реальный или вполне обыч-

ный случай, который нарушает универсальность вывода. Если нейросеть пишет: «Для всех задач достаточно одного согласования», контрпримером будет задача с персональными данными, внешним заказчиком или финансовым последствием. Если вывод звучит как «показатель вырос, значит, решение сработало», контрпримером может быть сезонный рост, изменение состава выборки или ошибка в формуле. Если предлагается правило «достаточно сохранить чек», нужно спросить, относится ли оно к конкретному типу покупки, продавцу и ситуации.

Задание дня занимает несколько минут. Выберите одно уверенное утверждение из ответа и закончите фразу: «Это может быть неверно, если...» Найдите один обычный сценарий, а не десять редких исключений.

Вопрос к себе: «Какой факт или случай заставил бы меня изменить решение?»

Результатом должна стать граница применимости. Иногда контрпример опровергнет вывод полностью. Чаще он уточнит его: «работает при условии», «подходит только для», «не распространяется на». Такое уточнение часто ценнее простого вердикта «верно» или «неверно».

Здесь легко попасть в три ловушки. Можно придумать настолько необычную ситуацию, что она не поможет принять решение. Если план предназначен для обычной рабочей недели, не нужно проверять его на одновременном отключении электричества, болезни всей команды и перено-

се сроков. Можно подобрать случай из другой области, хотя контрпример должен проверять именно тот вывод, который вы разбираете. Наконец, можно изменить сразу несколько условий и потом не понять, что именно сломало рекомендацию.

Полезно различать контрпример и сомнение. Сомнение звучит так: «Мне кажется, здесь что-то не так». Контрпример звучит иначе: «Если данные относятся к неполному месяцу, рост показателя не доказывает рост спроса». Во втором случае уже есть механизм, который меняет вывод.

После этого упражнения ответ нейросети становится похож на рабочую гипотезу. Её не нужно отвергать только потому, что она неполна. Нужно видеть, где она действует, а где требует дополнительных данных или участия ответственного человека.

День шестой. Вернуться к почти совершенной ошибке

К шестому дню эксперимент перестаёт быть спокойным наблюдением. Теперь найдите решение, которое почти прошло без проверки.

Искать нужно не обязательно катастрофу. Подойдёт письмо с неподтверждённой цифрой, файл с непроверенной формулой, неверно понятый срок, рекомендация, которую успели исправить до отправки, или личная покупка, от которой вас удержало случайное обстоятельство. «Почти ошибка» ценна тем, что показывает не итог, а момент, когда ещё мож-

но было остановиться.

Проследите путь от исходного вопроса к ответу, от ответа — к планируемому действию; затем разберите, почему ответ показался достаточным и какой признак мог остановить вас раньше.

Рассмотрим типовой рабочий эпизод. Нейросеть сжала длинную таблицу в несколько выводов. В одном пункте была перепутана единица измерения. Ошибка не бросалась в глаза: итоговый текст был аккуратно структурирован, цифры выглядели правдоподобно, а срок отправки поджимал. Документ почти ушёл внешнему получателю. Остановка произошла не благодаря системной проверке, а потому, что перед отправкой случайно открыли исходный файл. В журнале следует зафиксировать не только перепутанную единицу, но и условия, которые сделали промах вероятным: короткий срок, доверие к формату, отсутствие сверки с исходной таблицей и внешний адресат.

Вопрос к себе: «Какой первый сигнал я заметил, но не признал достаточным для остановки?»

Сигналом могла быть слишком точная цифра без источника, необычный срок, отсутствие ссылки, слово «всегда», изменение единиц, неожиданный вывод, пропущенное условие или просьба немедленно переслать результат. Важен не самый громкий тревожный знак, а самый ранний.

Результатом должно стать одно правило остановки, связанное к реальному поведению. Не «быть внимательнее»,

а «если нейросеть переносит цифры из таблицы во внешний отчёт, сверить две ключевые строки с исходником до отправки». Не «проверять юридические вопросы», а «если ответ касается срока или обязанности, открыть официальный документ и отметить конкретный пункт».

Не переписывайте прошлое так, будто ошибка была очевидной. После результата почти любой сигнал кажется предсказуемым. В момент решения он мог выглядеть мелким, а ограничения времени — быть вполне реальными. Разбор нужен не для обвинения пользователя, а для перестройки процесса.

Не обвиняйте и нейросеть как единственную причину. Если модель выдала неверную цифру, это её ошибка. Если цифра без проверки попала в документ, возник ещё и сбой контроля. Разделение этих причин позволяет выбрать действенное исправление: для модели это может быть уточнение запроса, для процесса — сверка исходных данных и подтверждение ответственным человеком.

Если за неделю не было реальной почти ошибки, не выбирайте только самый страшный гипотетический случай. Возьмите ответ, который пришлось существенно редактировать, или рекомендацию, от которой вы отказались после дополнительного вопроса. Неудачный исход не обязателен. Достаточно момента, в котором доверие оказалось сильнее доказательств.

День седьмой. Сформулировать личные правила

остановки

Последний день не требует нового поиска. В журнале уже есть материал: места, где ответ стал решением; факты, которым потребовался источник; скрытые условия; контрпример; почти совершённая ошибка.

Перечитайте семь записей и найдите повторяющийся рисунок. Возможно, вы пропускали проверку, когда торопились. Доверяли числам, но не словам. Проверяли общий смысл, но не дату и регион. Ставили нейросеть на место ответственного специалиста, хотя требовалось подтверждение человека.

Теперь превратите этот повтор в правило вида «если — то». В хорошем правиле есть сигнал, пауза, способ проверки и запрет на действие до проверки. Например: «Если ответ содержит точный срок для внешней задачи, я открываю официальный источник, сверяю дату и не отправляю документ до этой сверки». Или: «Если нейросеть делает вывод по таблице, я проверяю исходные данные и одну формулу до передачи результата». Или: «Если действие необратимо или связано с деньгами, правами, здоровьем или внешним получателем, я привлекаю ответственного человека».

Вопрос к себе: «Какое правило действительно изменит моё действие, а не просто будет хорошо звучать?»

Результатом должны стать от трёх до пяти личных правил. Не составляйте длинный кодекс. Правило, которое невоз-

можно вспомнить в нужную минуту, не работает. Выбирайте формулировки, привязанные к конкретным сигналам из вашей недели.

Перед тем как записать правила, пройдите короткий чек-лист остановки.

Есть ли в ответе точная дата, сумма, срок, имя, адрес или номер, от которых зависит решение?

Есть ли первоисточник, подтверждающий именно это утверждение?

Совпадают ли условия источника с моей ситуацией по дате, региону, категории и версии документа?

Какое условие нейросеть приняла молча?

При каком обычном сценарии этот вывод не сработает?

Кто должен подтвердить решение, если ошибка затронет деньги, права, безопасность, клиента или внешний документ?

Ответ «да» хотя бы на один из первых пяти вопросов не означает, что рекомендация неверна. Он означает, что действие должно замедлиться. Шестой вопрос очерчивает границу личной проверки: бывают ситуации, в которых пользователь может собрать факты, но не должен единолично утверждать результат.

Завершите неделю не оценкой себя и не рейтингом нейросети. Спросите, насколько изменилась скорость реакции. В начале ответ, вероятно, сразу превращался в план. К концу между ответом и действием появилась короткая пауза: что

именно сказано, что я собираюсь сделать, что подтверждено, какое условие пропущено и какой источник нужен.

Эта пауза — главный результат практикума. Она не делает решения безошибочными и не заменяет экспертизу. Но она не позволяет гладкому тексту незаметно пройти весь путь до действия. Одной проверки в день достаточно, чтобы заметить собственные повторяющиеся сбои и заменить общее намерение «быть осторожнее» точным правилом.

Мои личные правила остановки

Правило первое:

Правило второе:

Правило третье:

Правило четвёртое:

Правило пятое:

Когда журнал заполнен, у вас появляется собственный стандарт доказательности. В следующей главе он понадобится особенно сильно: там главным источником риска станет не очевидная ошибка, а текст, который выглядит настолько гладким, последовательным и профессиональным, что проверять его хочется меньше всего.

Ловушка гладкого текста

На столе лежат две справки об одном и том же вопросе. В первой есть оговорки, пропуски и фразы «требуется проверить». Во второй указаны точная дата, номер документа, цитата в кавычках, должность чиновника, три цифры после запятой и уверенный вывод. Большинство читателей сначала выберет вторую: она выглядит законченной. Но законченный вид — свойство упаковки, а не доказательство.

Пауза перед решением уже отделяет ответ от действия. Следующий навык — замечать, какие именно детали создают иллюзию надёжности. Это не призыв считать ложным всё гладкое. Задача точнее: снять с текста слой за слоем и оставить только те утверждения, для которых понятен способ проверки.

Лабораторный образец

Возьмём рабочую ситуацию. Интернет-магазин рассматривает требование к покупателям прикладывать фотографию паспорта при возврате товара. Внутри компании возникает вопрос: действительно ли продавец обязан действовать таким образом, можно ли требовать документ в каждом случае и что произойдёт, если покупатель откажется.

Ниже приведены два учебных текста. Все названия документов, реквизиты, цитаты, должности и цифры во втором тексте специально придуманы для разбора. Это не правовая

рекомендация и не ссылка на реальные нормы.

Первый вариант:

«Требование фотографии паспорта нельзя вводить только потому, что оно кажется удобным способом идентификации покупателя. Сначала нужно установить, существует ли для данного продавца обязанность проверять личность именно так, к какому товару и сценарию возврата относится ситуация, какие данные действительно необходимы и на каком основании они будут обрабатываться.

Для проверки нужны действующее основание в официальном источнике, точная формулировка требования, круг организаций, на которые оно распространяется, дата вступления в силу и последствия отказа покупателя. До этого нельзя утверждать, что фотография паспорта обязательна.

Рабочий вывод на текущем этапе: основание для обязательного запроса не подтверждено. Можно подготовить два условных процесса — возврат без фотографии и возврат при наличии отдельного подтверждённого основания, — но запускать единое требование для всех покупателей преждевременно. Вопрос следует передать ответственному за правовую проверку и обработку персональных данных».

Текст выглядит неровным. В нём нет эффектной ссылки и окончательного ответа «да» или «нет». Зато каждое существенное утверждение обозначено как вопрос, который можно проверить.

Второй вариант:

«Да, при возврате товара интернет-магазин вправе требовать фотографию паспорта покупателя. Такая практика основана на пункте 6.2 Рекомендаций по обязательной идентификации покупателей при дистанционной продаже, утверждённых приказом федерального ведомства от 14 февраля 2024 года № 88-Р. В документе указано: “Продавец обязан удостовериться в личности заявителя до принятия решения о возврате денежных средств”.

Как разъяснил заместитель директора департамента цифровой торговли, требование применяется с 1 марта 2024 года ко всем дистанционным продавцам, независимо от категории товара и способа оплаты. При отказе предоставить фотографию продавец может приостановить возврат до завершения дополнительной проверки.

Необходимость такого подхода подтверждается практикой. После внедрения паспортной идентификации количество подозрительных возвратов сократилось на 18,73 процента, среднее время обработки заявки уменьшилось с 4,82 до 3,47 минуты, а точность выявления нарушений достигла 97,6 процента. Поэтому магазину рекомендуется немедленно включить требование фотографии паспорта в форму возврата и хранить документы не менее трёх лет».

Этот вариант звучит как готовая служебная инструкция. В нём есть основание, цитата, должность, дата, порядок действий и статистика. Он отвечает не только на заданный вопрос, но и на несколько незаданных: сколько хранить доку-

менты, когда внедрять требование, что делать при отказе. Именно поэтому его легко принять за результат проведённого исследования.

Но стоит снять внешний блеск, и конструкция распадается.

Что читатель принимает за доказательство

Гладкий текст одновременно создаёт несколько впечатлений.

Во-первых, кажется, будто автор уже провёл необходимую работу. Точные реквизиты показывают не просто мысль, а следы поиска: пункт, номер, дата, название документа. Читателю начинает казаться, что осталось лишь открыть первоисточник и подтвердить детали.

Во-вторых, текст будто бы точно знает границы полномочий. Слова «обязан», «вправе», «может приостановить», «применяется ко всем» выглядят как аккуратно подобранные юридические формулировки. На деле одно сильное слово способно незаметно изменить смысл всей рекомендации. «Может» не равно «обязан», «рекомендуется» не равно «требуется», а «допускается при определённых условиях» не равно «разрешено всем».

В-третьих, цифры создают впечатление измеренности. Число 18,73 процента выглядит убедительнее, чем «стало меньше». Но без исходной таблицы оно не сообщает, сколько было наблюдений, что именно считали и насколько надёжен результат.

Наконец, причинная цепочка выглядит завершённой. Есть паспортная идентификация, после неё снизилось число подозрительных возвратов, значит, именно идентификация дала эффект. Между первым и последним звеном может не быть доказанной связи. За тот же период могли измениться ассортимент, правила проверки, состав покупателей или сама формулировка показателя.

Связность означает, что части текста хорошо соединены друг с другом. Достоверность означает, что утверждения связаны с реальностью и источниками. Эти свойства могут встречаться вместе, но одно не заменяет другое.

Лак снимается по одному слою

Разбирать гладкий ответ лучше не с вопроса «правда это или нет?», а с более узкого: «что именно здесь просит у меня доверия?» Не нужно сразу переписывать текст. Сначала стоит отметить его опоры, а затем проверить каждую отдельно.

Слой первый. Стиль

Убедительность начинается ещё до того, как читатель сталкивается с фактами. Посмотрите на выражения «такая практика основана», «как разъяснил», «необходимость подтверждается», «поэтому рекомендуется». Они ведут читателя от одного вывода к другому, почти не оставляя паузы между ними.

Особенно сильны три языковых признака.

Категоричность. «Все продавцы», «в каждом случае», «обязан», «необходимо немедленно» закрывают простран-

ство для исключений.

Безличная уверенность. «Установлено», «подтверждает-ся», «предусмотрено», «доказано» скрывают источник действия. Кто установил? Где это подтверждается? Каким способом доказано?

Псевдопрофессиональные связки. «В целях унификации», «с учётом правоприменительной практики», «в соответствии с актуальным регулированием» звучат официально, но сами по себе ничего не доказывают.

На этом этапе нельзя сказать, что текст неверен. Можно утверждать только одно: его форма повышает требования к проверке. Чем больше уверенности в формулировках, тем важнее увидеть основание.

Слой второй. Цитата

Кавычки сами по себе не превращают фразу в цитату. Для настоящей цитаты нужны как минимум источник, конкретное место в нём и соответствие оригиналу.

В учебном ответе приведено: «Продавец обязан удостоверить в личности заявителя до принятия решения о возврате денежных средств». Проверку удобно проводить поэтапно.

Сначала зафиксируйте точную фразу, по которой можно искать источник. Затем отдельно проверьте название документа, его издателя, дату, номер и пункт. После этого откройте сам текст, а не пересказ на чужой странице. Сопоставьте слова, знаки отрицания и модальность. Наконец,

прочитайте соседний абзац: цитата могла быть вырвана из условия, исключения или примера.

У цитаты бывает несколько типичных сбоев.

Источник существует, но фразы в нём нет. Нейросеть могла собрать правдоподобное предложение из терминов, встречающихся в документе.

Фраза есть, но это не цитата, а пересказ. В пересказе мог исчезнуть смысловой ограничитель: «в отдельных случаях», «при наличии оснований», «по запросу», «может».

Фраза есть, но относится к другому субъекту. Например, документ регулирует деятельность отдельной категории организаций, а в ответе его правило распространено на всех продавцов.

Фраза есть в старой редакции, но отсутствует в действующей.

Если источник не найден, полезнее записать не «цитата, вероятно, неточная», а «источник цитаты не подтверждён». Такая формулировка показывает, что именно делать дальше.

Слой третий. Название документа

Официально звучащее название — один из самых дешёвых способов придать тексту вес. «Рекомендации по обязательной идентификации покупателей при дистанционной продаже» выглядит вполне правдоподобно. Но у документа должны существовать проверяемые признаки: кто его издал, в каком статусе, когда опубликовал, где размещён полный текст и на кого документ распространяется.

Название можно собрать из реальных слов. Номер может выглядеть убедительно. Дата может совпадать с рабочим календарём ведомства. Это ничего не меняет, если документа нет в официальном источнике.

Для российских документов полезно разделять хотя бы четыре вопроса.

Существует ли документ с таким названием и реквизитами?

Кто его издал и имел ли право устанавливать именно такое требование?

Является ли это нормативным актом, письмом, разъяснением, рекомендацией или внутренней инструкцией?

Действует ли документ сейчас и распространяется ли он на рассматриваемую ситуацию?

Письмо ведомства, методические рекомендации и нормативный акт могут иметь разный юридический и практический вес. Даже официальное разъяснение автоматически не превращается в универсальную обязанность для всех организаций. Поэтому фраза «согласно документу» слишком коротка. Нужно уточнить статус документа и область его применения.

Слой четвёртый. Должность

В гладком тексте появляется «заместитель директора департамента цифровой торговли». Такая должность добавляет человеческий голос и создаёт ощущение личной ответственности: будто конкретный специалист объяснил прави-

ло.

Но должность тоже является утверждением. Её нужно проверять отдельно от самой цитаты.

Есть ли такое подразделение в структуре ведомства?

Называется ли должность именно так?

Занимал ли человек эту должность на указанную дату?

Опубликовано ли высказывание в первоисточнике или его пересказали без ссылки?

Не приписана ли сотруднику позиция ведомства, которую он не высказывал?

Ошибка в должности бывает не только следствием выдумки. Нейросеть могла перепутать руководителя департамента, советника, представителя пресс-службы и автора документа. Для общего рассуждения это может показаться мелочью. Для правового или управленческого вывода — нет: должность помогает понять, мог ли человек подписать документ, дать официальное разъяснение или утвердить правило.

Слой пятый. Дата

Дата создаёт иллюзию хронологии: сначала появился документ, потом правило вступило в силу, затем возникла обязанность. Но сама дата в тексте не доказывает ни одного из этих переходов.

Нужно различать дату принятия, публикации, вступления в силу, изменения редакции и прекращения действия. В ответе может быть правильная дата создания документа, но неправильный вывод о том, когда он стал применяться. Мо-

жет существовать старый материал, на который ссылаются после появления новой редакции. Может быть указана дата публикации разъяснения, хотя само правило появилось раньше.

Фраза «применяется с 1 марта» требует отдельной проверки. Откуда взялась эта дата? Приведена ли она в документе? Есть ли переходный период? Относится ли она к конкретной категории товаров или организаций? Если ответов нет, дату следует считать неизвестной, а не «примерно верной».

Слой шестой. Число

«18,73 процента», «4,82 минуты», «97,6 процента» выглядят как остатки настоящей аналитики. Но число без метода измерения — это всего лишь число.

Для каждой цифры нужно понимать, что именно считали, в каких единицах и за какой период, каков размер выборки, что стояло в знаменателе, как обрабатывались пропуски и исключения, кто собирал данные и округлялся ли результат.

Предположим, в отчёте написано, что доля подозрительных возвратов снизилась с 11,42 до 9,28 процента. Это может быть расчётом по 43 случаям, а может — результатом анализа большого массива данных. Одинаковое количество знаков после запятой ничего не говорит о качестве измерения.

Дополнительные цифры после запятой особенно опасны, когда исходная информация грубее самого результата. Если

оператор вручную отмечал заявки как «подозрительные» по разным критериям, результат 18,73 процента не становится точнее от того, что его так записали. Точность представления и точность измерения — разные вещи.

Без источника безопасная запись звучит так: «В ответе заявлено снижение на 18,73 процента; исходные данные, метод расчёта и период не указаны». Это не придирка к оформлению. Так цифра возвращается в свой настоящий статус — неподтверждённого утверждения.

Слой седьмой. Причинная связь

Второй текст утверждает: внедрили паспортную идентификацию, после этого возвраты стали безопаснее, значит, именно идентификация снизила число нарушений.

Слово «после» описывает последовательность событий. Оно не доказывает причинность.

Чтобы проверить причинный вывод, нужны хотя бы сопоставимые периоды, понятное определение нарушения, сравнимые группы и сведения о других изменениях. Если вместе с паспортной проверкой поменялись правила возврата, сотрудники, ассортимент и система блокировки, нельзя приписывать весь эффект одному нововведению.

В рабочих документах причинная ошибка часто маскируется словами «благодаря», «за счёт», «что привело к». Если источник даёт только наблюдение, корректнее написать: «снижение совпало по времени с внедрением». Если есть контролируемое сравнение, можно обсуждать более сильный

вывод. Если данных нет, перед нами гипотеза.

Слой восьмой. Предпосылка пользователя

Самый глубокий слой иногда скрывается не в ответе, а в самом вопросе. Если запрос звучит как «Как внедрить новое обязательное требование к возвратам?», в нём уже спрятаны несколько утверждений: новое требование существует, оно обязательно и относится к данному магазину.

Нейросеть легко принимает такую рамку и начинает отвечать внутри неё. Она расписывает процесс, форму согласия, срок хранения и текст уведомления. Все эти детали могут быть логично связаны, хотя основание для всей процедуры так и не проверено.

Такие предпосылки встречаются не только в юридических вопросах.

«Почему новый тариф экономит 31,8 процента?» — вопрос предполагает, что экономия доказана.

«Как оформить штраф сотруднику за нарушение нового порядка?» — предполагается, что порядок утверждён, нарушение установлено, а санкция допустима.

«Почему после этого курса производительность выросла?» — предполагается сам рост и его причина.

Безопасная последовательность начинается иначе: сначала нужно установить, существует ли правило или эффект, затем выяснить, к кому он относится и каким источником подтверждается, потом определить условия действия и только после этого решать, что с ним делать.

Что было бы, если источник всё-таки найден

Лабораторный разбор не заканчивается обнаружением подозрительной ссылки. Даже настоящий источник не делает весь ответ правильным. Здесь возникают три развилки.

Если документ существует, но глагол в нём другой

Допустим, найден реальный текст. В нём сказано, что организация «вправе запросить дополнительные сведения при наличии оснований». В ответе это превращено в утверждение: «продавец обязан требовать фотографию паспорта при каждом возврате».

Источник настоящий, а вывод ложный. Ошибка возникла не из-за выдуманного документа, а из-за усиления модальности. Проверять нужно не только наличие документа, но и точный смысл действия: обязанность, право, рекомендацию, запрет или условие.

Если документ существует, но применяется к другой категории

Положение может относиться к отдельным товарам, специальному способу оплаты, финансовой организации или определённой операции. Нейросеть убирает ограничение и оставляет широкое правило: «ко всем интернет-магазинам».

Здесь нужно сопоставить четыре элемента: субъект, объект, действие и момент применения. Если хотя бы один из них не совпадает, найденный документ не подтверждает сделанный вывод.

Если дата настоящая, но редакция устарела

Ссылка может вести на документ, который когда-то действовал, но затем был изменён. Или материал на сайте опубликован недавно, а описывает старую практику. Точная дата не спасает от устаревания.

В таком случае нужно установить актуальную редакцию, дату последнего изменения и наличие переходных положений. Ответ следует строить по действующему тексту, а старый вариант использовать только для объяснения истории вопроса.

Та же логика относится к цифрам. Если найден отчёт, нужно проверить, относится ли он к той же организации, периоду и показателю. Публикация числа ещё не подтверждает причинный вывод, который нейросеть к нему пристроила.

Переписывание в реестр утверждений

После снятия лака текст нельзя просто заменить противоположным. Если гладкий ответ оказался подозрительным, это не означает, что каждый его тезис ложен. Нужно разложить его на короткие, проверяемые единицы.

Реестр утверждений — это список фраз, в каждой из которых содержится одна мысль, один тип информации и понятный способ проверки.

Удобно использовать пять статусов.

«Подтверждено» — источник найден, формулировка совпадает, область применения проверена.

«Не проверено» — источник заявлен, но ещё не открыт

или не сопоставлен с текстом.

«Неизвестно» — данных для вывода нет.

«Гипотеза» — возможное объяснение, которое требует проверки.

«Зависит от условий» — вывод нельзя сделать без дополнительных параметров.

Теперь разложим учебный ответ.

1. «Магазин рассматривает возможность запрашивать фотографию паспорта при возврате». Это факт о внутреннем проекте. Его можно проверить по исходному запросу, служебной записке или решению ответственного подразделения. Статус — подтверждено только в рамках постановки задачи.

2. «Для всех дистанционных продавцов существует обязательное требование запрашивать фотографию паспорта». Это утверждение о внешнем правиле. Проверить его можно по актуальному официальному источнику, сопоставив субъекта, предмет и условия применения. Статус — неизвестно.

3. «Существует документ “Рекомендации по обязательной идентификации покупателей при дистанционной продаже” с указанным номером и датой». Это библиографический факт. Нужен официальный реестр или официальный источник издателя документа. Статус — не проверено.

4. «В пункте 6.2 содержится приведённая цитата». Речь идёт о точности цитирования. Нужно открыть полный текст документа, найти нужный раздел и сравнить формулировку

слово в слово. Статус — неизвестно.

5. «Документ распространяется на данный магазин и любой возврат». Это утверждение об области применения. Следует проверить разделы о субъектах, товарах, операциях, исключениях и сроках. Статус — зависит от условий.

6. «При отказе покупателя можно приостановить возврат». Это юридическое следствие. Для него нужно отдельное основание, а не только общее правило об идентификации. Статус — неизвестно.

7. «Паспортная идентификация снизила число подозрительных возвратов на 18,73 процента». Это статистическое утверждение. Нужны отчёт, исходные данные, период, выборка, определение подозрительного возврата и метод расчёта. Статус — неизвестно.

8. «Именно паспортная идентификация вызвала снижение». Это причинная гипотеза. Для проверки понадобятся сравнение периодов и групп, описание других изменений и метод исследования. Статус — гипотеза.

9. «Магазину следует немедленно внедрить требование фотографии паспорта в форму возврата». Это практическая рекомендация, основанная на предыдущих тезисах. Сначала нужно подтвердить правовое основание, необходимость данных и допустимость такой процедуры. Статус — не подтверждено; рекомендация преждевременна.

10. «Документы следует хранить три года». Это отдельное утверждение о сроке хранения. Его нужно проверять по при-

менимым нормам, цели обработки персональных данных и внутренним процедурам. Статус — неизвестно.

После такого разложения исходный текст уже не выглядит единым доказательством. Он превращается в набор разнородных элементов: задача, ссылка, цитата, правовой вывод, число, причинная гипотеза и рекомендация. Для каждого элемента нужен свой способ проверки. Это и есть переход от впечатления к работе.

Рабочий вывод теперь можно записать так:

«Не подтверждено, что для данного магазина существует универсальная обязанность требовать фотографию паспорта при каждом возврате. Указанные документ, цитата, должность и статистические показатели требуют проверки по первичным источникам. До завершения проверки не следует превращать требование в обязательный процесс для всех покупателей. Ответственный за правовую проверку и обработку персональных данных должен отдельно оценить цель запроса, необходимый объём данных, способ доступа и срок хранения».

В этой формулировке меньше внешнего блеска, зато видно, что известно, чего не хватает и какое действие допустимо сейчас.

Скрипт для разбора

Нейросеть можно попросить не сочинять новый вывод, а разобрать уже полученный текст. Например:
«Разбери ответ, не исправляя его содержание. Раздели его

на короткие утверждения, по одному факту или выводу в каждом. Для каждого утверждения укажи тип: факт, цитата, ссылка на документ, дата, число, причинная связь, предпосылка или рекомендация. Выпиши все названия документов, номера, должности, даты и проценты. Не добавляй источники от себя. Если источник не указан или не позволяет подтвердить формулировку, напиши “источник не подтверждён”. Отдельно отметь слова “обязан”, “вправе”, “может”, “рекомендуется”, “доказывает” и проверь, не усиливают ли они исходный смысл».

Этот запрос полезен тем, что заставляет систему перестать пересказывать гладкий текст единым потоком. Но он не заменяет проверку. Нейросеть может уверенно составить ещё один перечень и снова ошибиться в реквизитах. Поэтому следующий запрос должен быть направлен уже не на стиль, а на границы знания:

«Для каждого утверждения укажи минимальный внешний источник, который мог бы его подтвердить или опровергнуть. Если ты не знаешь точного источника, так и напиши. Не называй документ, номер, дату, должность или число только потому, что они выглядят правдоподобно. Для правовых утверждений отдельно проверь статус документа, дату действия и круг лиц, на которых он распространяется».

После этого человек открывает источники сам или передаёт их ответственному специалисту. Скрипт делает неизвестное заметным, но не превращает неподтверждённый

текст в доказательство.

Два коротких примера переноса

Ту же логику легко перенести во внутреннюю аналитику отдела. В отчёте может появиться фраза: «После обучения сотрудников производительность выросла на 23,47 процента». Здесь нужно выяснить, что именно считалось производительностью, сколько было сотрудников, с чем сравнивали результат, менялись ли одновременно объём заказов и состав задач и как получились две цифры после запятой. Если методики нет, корректная запись звучит так: «В отчёте заявлен рост; его размер и причина не проверены».

В бытовой смете на утепление помещения может появиться обещание: «Расходы на отопление снизятся на 26,48 процента, а срок окупаемости составит 2,73 года». Это не обязательно обман. Но цифры зависят от площади, состояния стен, тарифа, погоды, режима использования и стоимости работ. Пока параметры не указаны, перед нами расчётная гипотеза, а не обещанный результат.

Завершить проверку можно коротким упражнением. Возьмите любой полученный ответ размером в несколько абзацев и выпишите из него только предложения, которые что-то утверждают о мире. Для каждого оставьте пять строк:

Утверждение.

Тип.

Источник, который должен его подтвердить.

Как я проверю.

Статус и действие до проверки.

Не пытайтесь сразу переписать весь текст красиво. Сначала уберите второстепенные связки и оставьте короткие фразы. «Есть документ» — одно утверждение. «Он действует сейчас» — второе. «Он относится к этой организации» — третье. «Он требует именно такое действие» — четвёртое. В гладком абзаце они обычно склеены, хотя проверяются в разных местах.

Здравый смысл здесь проявляется не в подозрительности ко всему подряд. Он проявляется в готовности назвать неизвестное неизвестным, отделить факт от вывода и не позволить точной дате, должности или цифре выполнить работу, которую должен выполнить источник.

Следующий шаг — научиться не только распознавать лак, но и разбирать сами факты по типам: какой требует документа, какой — расчёта, какой — наблюдения, а какой остаётся гипотезой. Тогда проверка перестаёт быть общим недоверием и превращается в точную процедуру работы с утверждениями.

Факты, которые нельзя принять на веру

Длинный ответ нейросети нередко выглядит как одна связная мысль, хотя внутри него смешаны сообщения о прошлом, объяснения причин, догадки о будущем и советы к действию. Плавный переход от одного к другому создаёт ложное ощущение, будто все части подтверждены одинаково. После того как вы научились замечать такую упаковку, следующий шаг очевиден: разложить ответ на отдельные утверждения и подобрать каждому свой режим проверки.

Один абзац — не одно утверждение

Возьмём типичный фрагмент, который нейросеть могла бы выдать при оценке проекта по переводу согласования документов в электронный формат:

«В пилотной группе документы стали согласовываться на 27% быстрее, потому что сотрудники перестали пересылать бумажные копии между отделами. Значит, компании не потребуется дополнительный администратор, а проект окупится уже в следующем квартале. Поэтому систему следует сразу внедрить во всех подразделениях».

На поверхности это единый вывод. На деле перед нами как минимум пять самостоятельных тезисов.

«В пилотной группе документы стали согласовываться на

27% быстрее» — факт. Его границы: конкретная группа, определённые типы документов, установленный период и способ измерения времени. Минимальное доказательство — журнал согласований до и после пилота, составленный по одному и тому же правилу отсчёта. Пока статус этого тезиса неизвестен: исходные данные не представлены. Если цифра окажется ошибочной, проект можно преждевременно признать эффективным.

«Ускорение произошло потому, что исчезла пересылка бумажных копий» — интерпретация. Здесь нужно проверить ту же группу и тот же период, а также учесть другие изменения: состав сотрудников, типы документов, объём нагрузки и порядок работы. Минимальное подтверждение — сопоставление процессов, данные о задержках и проверка альтернативных причин. Пока это гипотеза. Если она неверна, усилия могут быть направлены не на тот фактор.

«Дополнительный администратор не потребуется» — прогноз. Он относится к конкретному объёму документов, числу подразделений и правилам сопровождения системы. Нужны расчёт нагрузки и проверка аналогичного периода после расширения. Тезис не подтверждён. Ошибка приведёт к перегрузке сотрудников и скрытым расходам.

«Проект окупится в следующем квартале» — ещё один прогноз. Для него важны срок, состав затрат, ожидаемый объём использования и способ расчёта экономии. Минимальное доказательство — финансовая модель с исходными

данными и несколькими сценариями. Тезис не подтверждён. Руководство может принять решение, опираясь на ошибочный срок окупаемости.

«Систему следует внедрить во всех подразделениях» — рекомендация. Она зависит от цели, бюджета, ограничений, готовности подразделений и обратимости запуска. Здесь нужно сравнить варианты, оценить риски и продумать план поэтапного расширения. Если решение окажется ошибочным, последствия станут масштабными и дорогими.

Ни один из этих тезисов нельзя проверить одной ссылкой. Журнал согласований может подтвердить изменение времени, но не докажет его причину. Финансовая модель покажет возможную окупаемость, но не превратит прогноз в факт. А рекомендация вообще не бывает «доказанной» так же, как дата документа или сумма платежа: её оценивают по цели, ограничениям, риску и обратимости действия.

С этого начинается тезисный аудит. Его единица — не абзац и не ответ целиком, а отдельная формулировка, которую можно подтвердить, ослабить, оспорить или оставить открытой.

Четыре режима утверждения

Тип утверждения определяется не тем, насколько уверенно оно написано, а тем, на какой вопрос оно отвечает.

Если формулировка сообщает, что уже произошло, существует или зафиксировано, перед вами факт. «В реестре указана такая дата», «в отчётном месяце было столько обраще-

ний», «документ подписан определёнными сторонами» — это утверждения о состоянии мира. Их можно сопоставить с записью, документом, журналом или измерением. Факт может оказаться ошибочным, но его тип от этого не меняется.

Если формулировка объясняет значение наблюдения, причину события или связь между показателями, это интерпретация. «Снижение произошло из-за нехватки товара», «заявки задерживаются из-за неясного распределения ролей», «изменение правил привело к росту расходов» — такие предложения уже не просто описывают данные. Они связывают данные в объяснение.

Если формулировка говорит о том, что произойдёт позже или что случится при определённых условиях, это прогноз. «Спрос восстановится в следующем месяце», «система сократит нагрузку на администраторов», «расходы вырастут после расширения» — даже при наличии расчёта это утверждения о будущем. Их нельзя подтвердить ссылкой на уже произошедшее событие, потому что будущее ещё не наступило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.